ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО *сегодня*

События

Права человека

Два взгляда

Чеченцы в Европе

Беженцы

Чеченская молодежь

Образование

Письма читателей

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия) и Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России

2 (3) 2006

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия)
и Центра экстремальной журналистики
Союза журналистов России

2(3)/2006

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО Сегодня

Илья Максаков
Не спорить, а рассказывать 2
Чеченские хроники 3
Юрий Филлипов
Несколько замечаний о Машаале и Кадырове 4
Михаил Шевелев
Кем кончается война 5
Луиза Асиева
Тени исчезнувших 7
Хож-Ахмед Зацаев
Парламент и общество — начало диалога? 8
Абдул Ицлаев
Такова жизнь беженцев Чечни,
которым бежать некуда 10
Чечня: нарушить молчание 12
Восстановление образования в Чечне:
результаты и перспективы
совместного проекта России и ЮНЕСКО 13
Зарубежная пресса о Чечне 14
Алиса Щепаникова
Дороги из Австрии в Чечню не будет 16
Лейла Нароушвили
Нино Киртадзе: Чеченская колыбельная 18
Лайла Байсултанова
Искусство рождается под небом войны 21
Тамара Чагаева
Хасан Баиев: «Во сне я оперирую» 22
Лайла Байсултанова
Избежать нового истребления 24

Журнал распространяется бесплатно

События

Взгляды

Права человека

Законы

Беженцы

Чеченцы за рубежом

Культура

Молодежь

Судьбы

Не спорить, а рассказывать

Недавно одна из западных радиостанций обсуждала ситуацию в Чечне и пригласила автора этих строк в качестве участника дискуссии. Вопросы, волнующие ведущих, абсолютно не новые (правда, повод был «свежий»): есть ли в Чечне «культ Кадырова», контролирует ли Москва Рамзана Кадырова, кто вообще контролирует ситуацию в республике, ну и конечно же, — что там контролирует Басаев.

Кадыров и Басаев... Кажется, больше ничего и никто не волнует всех в России и на Западе, когда речь заходит о Чечне. В журнале «Чеченское общество Сегодня» мы пытаемся объяснить, что Кадыров и Басаев — это не вся Чечня. Но... не всегда получается.

Вот и в этом номере именно этим двоим и каждому по отдельности посвящено большое количество материалов. А что поделаешь, если, например, западные СМИ не видят в Чечне ничего, кроме назначения Рамзана Кадырова премьер-министром и его же решения о запрещении «всего датского». Что поделаешь, если очередное возвышение во власти сына погибшего президента республики заставило многих (далеко не в первый раз) вновь представить ситуацию как противостояние Кадырова и Басаева. Эту тему нельзя обойти, но обещаем, что ставим на ней точку!

Как ни банально это прозвучит, но Чечня — это прежде всего люди. Люди, пострадавшие и продолжающие страдать от войны. Люди, начинающие привыкать к новой жизни и с удивлением для себя обнаруживающие такие явления, как, например, рэп, хип-хоп, другие веяния молодежной культуры (ведь Чечня — это «обычный» субъект Федерации). Люди, разнесенные войной по всему миру. Одни мечтают вернуться, другие мечтают не возвращаться никогда. Люди, которые помнят и ценят свою историю. Которые гордятся своими знаменитыми земляками...

Для них и о них наш журнал. Хотелось бы обозначить его основную идею как «Чечня без политики», но и это не получится в силу уже упомянутых причин. Можно предложить другую идею, которая заключается в том, что о Чечне и чеченцах можно и нужно не спорить, а рассказывать. Этот журнал делают настолько разные по своим убеждениям и даже гражданству люди, что он может стать ярким примером того, как о Чечне можно рассказывать без гнева и пристрастия.

Говорят, что у любых двух чеченцев обязательно найдутся три мнения. Пусть так — наш журнал открыт для всех.

Илья Максаков

СОБЫТИЯ

В Грозном обнаружено массовое захоронение

В первых числах апреля появилось сообщение о том, что в Ленинском районе Грозного, на территории парка Кирова (в настоящее время он называется парком имени Ахмата Кадырова), было обнаружено место массового захоронения людей. В общей сложности из могил были извлечены останки 57 человек.

По утверждениям представителей правоохранительных органов, шесть тел до сих пор не опознаны. В беседе с корреспондентом Prague Watchdog один из жителей города Грозного, бывший очевидцем тех событий, сообщил, что захоронение людей на территории парка имени Кирова производилось зимой 2000 года, когда российские военные штурмовали чеченскую столицу.

«Там почти каждый день кого-то хоронили, — рассказывает 44-летний Адлан. — Ведь именно в январе-феврале 2000-го Грозный подвергался наиболее интенсивным артобстрелам и авианалетам. Среди погибших были и боевики, и мирные жители. Возможности вывозить тела погибших в села, как это обычно делается, практически не было. Город был практически полностью блокирован и беспрерывно подвергался бомбежкам и обстрелам из всех видов оружия. Я, как и многие десятки тысяч жителей Грозного, находился в блокированном городе. Это было страшное время. Не было ни тепла, ни света, постоянно ощущалась острая нехватка продуктов питания и воды. Не было возможности эвакуировать раненых и больных, и многие гибли оттого, что им своевременно не оказывалась помощь», — утверждает Адлан.

«Я тоже несколько раз принимал участие в похоронах погибших. У меня даже был список с фамилиями всех, кого мы там хоронили, но потом я его потерял. Кроме того, в каждую могилу мы клали записку (обычно в банках или бутылках), где указывались фамилии и имена погибших. Насколько я знаю, в апреле-мае 2000 года в парке Кирова были вскрыты девять могил, и родственники забрали останки для захоронения на кладбищах», — говорит Адлан.

«Я сегодня не могу говорить с уверенностью, но, кажется, там было похоронено гораздо больше людей. А что касается тех тел, которые не удалось опознать, то, вероятнее всего, они так и были похоронены как неизвестные», — считает собеседник.

Как стало известно, по факту обнаружения массового захоронения в чеченской столице прокуратурой Ленинского района города Грозного возбуждено уголовное дело по статье 105 (часть вторая) Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство двух или более лиц). Однако местные жители выражают сомнение в том, что российские военные, виновные в гибели людей зимой 2000 года, будут наказаны.

«В результате неизбирательных артиллерийских обстрелов, в том числе с применением установок залпового огня «Град», «Ураган», «Смерч», использованием игольчатых, вакуумных и иных бомб, в Чечне, и в частности в городе Грозном, в 1999-2000 годах погибли тысячи мирных жителей», — сказал преподаватель одного из грозненских вузов Алихан Исаев.

«Ответственность за это ложится в первую очередь на высшее российское военное командование, в том числе и на Ельцина и Путина, как главнокомандующих, — убежден он. — Хотелось бы посмотреть, как их будут привлекать к уголовной ответственности. Поэтому возбуждение уголовного дела по факту обнаружения массового захоронения в парке имени Кирова я считаю чистой формальностью».

На месте бывшего парка имени Кирова местные власти планируют построить крупный развлекательный центр, который будет носить имя Ахмат-хаджи Кадырова.

Русский Собор призвал восстановить экономику Чечни

Участники 10-го Всемирного Русского Народного Собора (РВНС), по сообщению РИА Новости, призвали власть и общество в кратчайшие сроки восстановить экономику Чечни.

«С волнением мы выслушали свидетельство о страданиях русских, чеченцев, ингушей, осетин и людей других национальностей на Северном Кавказе. Призываем власть и общество приложить все усилия, чтобы мирная и благополучная жизнь в Чеченской Республике и прилегающих районах была восстановлена в полной мере», — говорится в итоговом Соборном слове.

«Нужно в кратчайшие сроки восстановить экономику Чечни, город Грозный, вернуть к нормальной жизни неправедно плененных, беженцев, переселенцев, людей, потерявших кров», — говорится в документе. Соборяне также выразили «глубокую обеспокоенность действиями террористов и экстремистов».

Чеченские «явки с повинной»

Официальные источники заявили о явке с повинной руководителя департамента госбезопасности Чеченской Республики Ичкерия Султана Гелисханова, сообщает Prague Watchdog. Его добровольная сдача, так широко отраженная в российских СМИ, была подана как очередная победа федеральных сил.

Почему вспоомнили еще 11 лет назад вообще отошедшего не только от дел, но и от исполнения своих служебных обязанностей Султана Гелисханова, понятно: не поддерживающему в большинстве своем военные события в Чечне российскому обывателю наглядно показывают, что «мы действительно правы». И это понимают даже сами главари боевиков.

Теперь в списках сдавшихся «боевиков» числятся сразу два руководителя ичкерийских спецслужб. Первый — Ибрагим Хултыгов — сдался еще раньше и сейчас заседает в недавно избранном парламенте ЧР.

Кроме того, в сдавшейся обойме у властей есть куча охранников Масхадова, руководители и работники ведомств, включая министра обороны Ичкерии Магомеда Хамбиева, уже являющегося депутатом чеченского парламента.

Скорее всего, есть еще много личностей, уже сотрудничающих с новой властью, но которые при необходимости сыграют роль «сдавшихся» представителей чеченского сопротивления.

Детей Чечни оперируют врачи европейских стран

В Грозном, на базе детской клинической больницы, хирурги-пластики из Германии, Италии, Голландии оперируют детей с ожоговыми травмами.

Как сообщает Агентство национальных новостей, руководство международной неправительственной организации «Интерпласт-Германия» еще год назад предложило оказать конкретную помощь в лечении чеченских детей. Шесть месяцев назад Генеральный консул Румынии в Германии Алекс Якоб обсуждал этот вопрос с президентом Чечни Алу Алхановым. Понадобилось время, чтобы проработать на дипломатическом уровне «нюансы» предстоящей поездки врачей из европейских стран в Чечню.

Группа врачей из Италии, Германии, Голландии во главе с известным в мире медицины немецким хирургом-пластиком Андреа Борше прибыла в Грозный несколько дней назад. Состоялась новая встреча Якоба и Борше с Алу Алхановым, в ходе которой президент Чечни поблагодарил врачей и руководство «Интерпласта» за бескорыстие и доброе, теплое отношение к чеченским детям. «Мы нашли общий язык с чеченскими врачами», — отметил Андреа Борше.

Врачи из Европы пробудут в Чечне 12 дней. Ожидается, что за это время они окажут хирургическую помощь 120 детям. Они будут выбраны из более чем 200 человек, которых на предварительном этапе отобрали чеченские врачи.

Первым ребенком, прооперированным хирургами-пластиками, стал 9-летний Магомед Авторханов, у которого взрывом неизвестного устройства повреждена кисть левой руки.

Житель Австрии разыскал в Чечне уникального «Маленького принца»

Житель Австрии Фольц Герард, по сообщению Агентства национальных новостей, обратился в Минпечати Чечни с просьбой прислать ему книгу Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на чеченском языке.

«Друзья, коллеги, я обращаюсь к вам по очень важному делу: я в расстройстве оттого, что не могу найти «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери в переводе на чеченский язык. Я слышал, что в библиотеке Грозного есть один экземпляр этого издания…»

Это строки из письма жителя Австрии Фольца Герарда, пришедшего электронной почтой в адрес республиканского министерства по национальной политике, печати и информации. Австриец настоятельно просил связать его с тем, кто мог бы помочь получить это издание. Но сотрудникам министерства никого искать и не надо было: в одном здании с ведомством находится редакция республиканской газеты «Даймохк» («Отечество»), а ее главный редактор, народный писатель Чечни Леча Абдулаев, является тем человеком, который перевел на чеченский язык «Маленького принца». Конечно же, австриец очень скоро получит книгу, о которой мечтает.

В последние годы местными писателями, переводчиками, интеллигенцией очень много делается для того, чтобы чеченские читатели имели возможность прочитать на родном языке произведения классиков мировой и отечественной литературы. Значительным событием культурной жизни республики стало, например, издание «Сказок народов мира». Причем под одной обложкой будут находиться как перевод, так и оригинал каждой сказки. Совсем недавно переведена и поставлена на французской сцене пьеса известного чеченского писателя, драматурга, поэта Мусы Ахмадова. В республике издается журнал «Гоч» («Перевод»).

Что касается Экзюпери, то двумя неделями ранее состоялась премьера спектакля «Маленький принц», поставленного при спонсорской поддержке Международного Красного Креста режиссером Русланом Хакишевым на сцене Чеченского драмтеатра.

ВЗГЛЯДЫ

Несколько замечаний о Машаале и Кадырове

Рамзан Кадыров необычен почти во всем. На фоне других руководителей в российских регионах новый глава чеченского правительства выделяется молодостью — ему 29 лет. Вместе с тем Кадыров не просто очередной региональный чиновник. Он — политик. Он дает публичные оценки не только внутрироссийским, но и мировым событиям, таким, например, как нашумевший «датский» карикатурный скандал. При этом Кадыров — политик ярко выраженной мусульманской ориентации.

Необычен для классического регионального чиновника и жизненный путь Рамзана Кадырова. Отец Кадырова, муфтий Чечни, объявлял России джихад, противостоял ей в первой «чеченской» кампании 1994-1996 годов. Но он же 10 лет спустя стал президентом Чеченской Республики в соответствии с российской Конституцией, провел здесь конституционный референдум, закрепивший статус Чечни как неотъемлемой части России. При Кадырове-старшем закончилась российско-чеченская война.

Кадыров-младший тоже участвовал в первой чеченской кампании, был личным шофером ичкерийского военного лидера Аслана Масхадова, жил бок о бок с Шамилем Басаевым, который впоследствии приобрел славу самого страшного террориста в России. Сегодня Кадыров утверждает, что для него будет большой честью уничтожить Басаева. Об этом он недавно рассказал Верховному комиссару ООН Луизе Арбур, совершавшей поездку по республикам Северного Кавказа.

Рамзан Кадыров, ставший недавно руководителем регионального отделения пропрезидентской партии «Единая Россия», — это наиболее наглядный пример того, как России удается превращать бывших врагов в друзей, добиваться мира, исходя не из предубежденности и абстрактных принципов, а из прагматизма и политических реалий.

Любопытный штрих: назначение Кадырова совпало с нашумевшим визитом в Москву делегации ХАМАС во главе с Халедом Машаалем. Разумеется, между этими двумя событиями нет никакой причинно-следственной связи. Однако и первое, и второе напоминают: Россия обладает уникальным опытом взаимодействия и влияния на тот сектор политики, который характеризуется присутствием ислама и вооруженными конфликтами. По понятной Западу терминологии Самюэля Хантингтона — на зону «столкновения цивилизаций». Такого опыта нет ни у одной другой европейской страны, не говоря о США.

Этот опыт не совсем новый — известно, например, что свой путь от террориста до лауреата Нобелевской премии мира лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат проделывал при помощи Москвы. Именно сюда он приезжал по приглашению общественных организаций в начале 70-х годов и налаживал первые дипломатические контакты, когда его не признавали почти нигде в мире.

Пройдет ли аналогичный путь Халед Машааль, пока неясно. Недовольство контактами Москвы с ХАМАСом чувствуется и на Западе, и в России. Однако первый шаг сделан.

Политическое урегулирование на Северном Кавказе — тоже не вполне новый опыт для России, она занимается этим как минимум 200 лет и имеет как провалы, так и достижения. Правда, после того как ослабленная Россия в 90-х годах выпустила часть Северного Кавказа из своего цивилизационного поля, стало казаться, что история здесь начинается с чистого листа. Неудивительно, что когда Москва в начале 2000-х приступила к реинтеграции Чечни, ей пришлось столкнуться с огромным непониманием своей политики. В Европе и в США чеченская политика России подвергалась острейшей критике. Внутри страны переговорами с «кадыровцами» были недовольны боевые генералы, видевшие в них неоправданные уступки. Приоритет Кадырова долго не могла признать значительная часть чеченского общества, особенно так называемые «московские чеченцы» — бизнесмены, общественные деятели, политики, которые были вытеснены Кадыровым с политического поля Чечни. Ставку на Кадырова не одобряли российские либералы, считавшие более подходящей фигурой для политических переговоров ичкерийского президента Масхадова, который казался им более «цивилизованным» политиком. В России было много других политических сил и интересов, которым ориентация на Кадырова казалась непонятной. Однако сегодня, когда улучшение политической ситуации в Чечне налицо, почти вся эта разносоставная оппозиция начинает пересматривать свои взгляды.

Это не означает, что все идет и должно идти гладко. Российский МИД, например, одернул Рамзана Кадырова, когда тот после «карикатурных скандалов» посоветовал датским неправительственным организациям покинуть Чечню. Представитель президента России в Южном федеральном округе Дмитрий Козак даже предложил Генеральной прокуратуре проверить инициативу Кадырова на предмет соответствия российскому законодательству. У Кадырова есть и другие трения с Москвой — они касаются контроля над доходами от эксплуатации природных ресурсов на территории Чечни, кадыровских инициатив по расширению границ республики.

Однако все это не отменяет главного вывода: Россия, страна, где мусульманское «меньшинство» составляет 15 — 20 миллионов человек, активно возвращается в исламскую политику.

Юрий Филиппов,
политический обозреватель
РИА Новости
(опубликовано на сайте www.rian.ru)

Как неоднородно чеченское общество, так и противоречивы взгляды российского общества на него. Удивительно, но в Москве разные политические силы смогут обосновать — и достаточно убедительно — взаимоисключающие точки зрения. «Чеченское общество Сегодня» публикует два материала, отражающие совершенно разные, но широко распространенные в России взгляды на Чечню. Мнение редакции не совпадает ни с одним из них. Но, на наш взгляд, эти материалы заслуживают внимания.

Кем кончается война

В этом году Рамзану Кадырову исполнится 30 лет, и он может стать президентом Чечни. И станет. Но реальную власть по-прежнему будет делить с Шамилем Басаевым.

С осени 1991 года к власти в Чечне последовательно приходили три человека: Джохар Дудаев, Аслан Масхадов, Ахмат Кадыров. Спустя 15 лет на смену им явилась пара претендентов: Рамзан Кадыров и Шамиль Басаев.

Старший

Подробнее, чем биография Шамиля Басаева, в современной российской публицистике изложена, наверное, только история отношений Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова. Все, что может быть рассказано про этого человека, — уже на бумаге: как учился-не доучился, где воевал, кого захватывал, что взрывал. Все вопросы, касающиеся темных мест в этой летописи, например сотрудничества Басаева с российской разведкой, уже заданы столько раз и столько раз не услышаны, что ответов на них никто давно не ждет.

Объективно говоря, Шамиль Басаев выполнил роль объединителя всех российских интеллектуальных сил — от Леонида Радзиховского до Александра Проханова. Этот всеобщий нелюбимец дает патриотам-почвенникам лишний шанс продемонстрировать свою несгибаемость по отношению к врагам целостности России, а либералам-западникам — свою неотстраненность от простых чаяний народа, например его желания увидеть четвертование Басаева на Лобном месте. При этом почвенники должны воздать должное Басаеву за то, что его авантюры не один раз помогали Владимиру Путину в важных начинаниях (поход, например, в Дагестан в 1999-м, так способствовавший избранию на первый срок второго президента России, или нападение на Беслан, после которого этот президент отменил выборы губернаторов). За то же самое либералы должны его осудить. Ни тех ни других на это не хватает.

Младший

Рамзан Кадыров, к счастью, не дает таких ярких поводов говорить о себе, как Басаев, — ни больниц, ни школ он пока не захватывал. Простое описание жизненного пути Кадырова-младшего выглядит лаконично и скучно, именно потому, что — младший. К мирной жизни не успел, на войну опоздал.

В 1991-м, когда Басаев уже стал Басаевым, захватив рейс Минводы — Екатеринбург в знак протеста против угрозы введения войск в Чечню, этому Кадырову было 15 лет. Когда началась первая чеченская война, ему исполнилось 18 — возраст вполне призывной, но Ахмат Кадыров старшим сыном рисковать не захотел, а долг перед народом исполнил сам, став известным полевым командиром, соратником Дудаева и Масхадова.

Недостаточную событийность своей биографии Рамзан Кадыров компенсирует самопиаром, на редкость неизобретательным: друг Ксении Собчак, Путина и России, футбольной команды «Терек» и всех остальных спортсменов. Враг ваххабитов и продолжатель дела отца — вот, собственно, и все, что он хочет сообщить о себе с помощью федеральных телеканалов и газет.

По молодости лет Рамзан Кадыров испытывает заметный комплекс неполноценности, который выражается в снисходительно-задиристом отношении к любому авторитету. Он легко может, например, назвать президента Путина «красавчиком» и прибыть на аудиенцию в Кремль в тренировочном костюме.

Но обращают на себя внимание исключения из этого правила мальчишеского поведения. Есть два человека, по отношению к которым Кадыров всегда подчеркнуто уважителен, корректен и слегка подобострастен. Первый — покойный отец, что понятно людям любой культуры. Второй — Шамиль Басаев, которого Кадыров называет «бойцом» и «воином» и выражает назойливое желание встретиться с ним на поле боя: большего комплимента в чеченском кодексе мужского поведения заслужить нельзя.

Одна идея на двоих

Любопытно, что и Шамиль Басаев никогда не выступает с личными нападками на бывшего президента и нынешнего премьер-министра Чечни. «Коллаборационисты», «национал-предатели», «прислужники кровавого режима Путина» — это да, таких определений в адрес кадыровцев на сайтах сепаратистов можно встретить в избытке. Но слово «трус» по отношению к Кадырову (что старшему, что младшему) не звучало ни разу.

Такие отношения младшего Кадырова и Басаева объясняются просто: идеологические, политические и религиозные разногласия в отношениях между чеченцами играют третьестепенную роль. Важны качества

Окончание читайте на стр. 6

ВЗГЛЯДЫ

Кем кончается война

Окончание. Начало читайте на стр. 5

личные, среди которых смелость, пусть даже в самых криминальных проявлениях, стоит на первом месте.

И, наконец, для Рамзана Кадырова Шамиль Басаев — герой народно-освободительной войны и образец для подражания: он стал им после налета на Буденновск. Понимания нынешней политической конъюнктуры хватает Кадырову для того, чтобы не признавать этот факт вслух. Но и дезавуировать свое отношение к Басаеву публично он не может, потому что таких, как он, 30-летних чеченцев в живых осталось довольно много, — а это те свидетели, перед которыми врать Рамзан Кадыров не станет. 10 лет назад это в основном они, 18—20–летние, обеспечили Шамилю Басаеву второе место на президентских выборах.

Там и тогда, на выборах чеченского президента в январе 1997-го, этот народ отвечал на самый важный вопрос в своей современной истории — готов ли он простить Россию. Именно о прощении России шла речь. Потому что никаких других побудительных мотивов, кроме исторической обиды, не было у чеченцев, когда за пять лет до этого, в сентябре 1991-го, они объявили о своей самостоятельности, — о независимости тогда и речь не шла.

И вот спустя 10 лет после тех выборов Басаев взял реванш. Это стало возможным, потому что убили президента Масхадова. А его избрание в январе 1997-го и было прощением. Образцовый советский офицер, ставший президентом Чечни после войны, сравнимой по жертвам с депортацией 1944-го, — это было знаком уступки и готовности к компромиссу. В еще большей степени им было неизбрание Басаева.

Но Россия о прощении не просила, поэтому его и не приняла.

Аслан Масхадов оказался слишком порядочным человеком (слишком офицером в лучшем смысле этого слова), чтобы стать эффективным российским политиком. Кто и как помогал ему наглядно продемонстрировать свою неэффективность — это мы узнаем, кажется, позже, когда станут доступны архивы конца 1990-х. На выборах 1997-го чеченцам было предложено простить Россию ельцинскую — и тем самым отпустить грехи России советской и царской. И тот десятилетней давности выбор между Масхадовым и Басаевым был подлинной альтернативой. Выбора между сегодняшними Басаевым и Рамзаном Кадыровым нет.

Чеченское общество находится сейчас примерно в том же состоянии, в котором оно оказалось в конце 50-х годов прошлого века

С того часа, как был убит Масхадов, фамилия руководителя этих мест перестала иметь значение. Начал действовать новый алгоритм успеха, который должен соблюдать любой претендент на эту роль. И этот алгоритм выглядит грустно, потому что ничего нового в нем нет.

Чеченское общество находится сейчас примерно в том же состоянии, в котором оно оказалось в конце 50-х годов прошлого века, когда чеченцам и ингушам было разрешено вернуться из Казахстана и Киргизии на родину. Главная задача — выжить — решена. Теперь предстояло отстроить дома и вырастить детей в условиях гетто (как в 50-е годы действовали ограничения на прием чеченцев в советские вузы и, например, милицию, так действуют и сегодня). Вырваться из гетто тогда можно было, уезжая на полгода на шабашку в Сибирь, теперь чеченцы рвутся в Европу, что сути дела не меняет.

Стоило советской власти чуть ослабеть, и на сцене появился Общенациональный конгресс чеченского народа — собрание чеченских студентов и аспирантов, которые в московских общежитиях конца 1980-х перечитывали работы чеченского историка-диссидента Авторханова и искали лидера для своего народа. Нашли Джохара Дудаева.

Что произойдет с Чечней и чеченцами, когда упадут цены на нефть и у нынешней карикатурной империи уже не будет сил поддерживать на этой территории даже видимость порядка? Какие лидеры будут востребованы тогда?

Шансы Рамзана Кадырова и Шамиля Басаева дожить до ответов на эти вопросы примерно равные, учитывая, как многих они задели на пути к своей нынешней славе.

Сколько продержится у власти Рамзан Кадыров в том невероятном — но только на сегодня невероятном — случае, когда в Чечне не останется федеральных войск? Судьба Доку Завгаева — бывшего первого секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС, свергнутого в 1991-м, вернувшегося на броне в 1995-м и вновь бежавшего год спустя, — может показаться не худшим вариантом, если вспомнить, чем кончил в Афганистане Наджибулла, тоже очень надеявшийся на поддержку Москвы.

Кем рассчитывает стать Шамиль Басаев — имамом северокавказского халифата или сразу общегалактического, опередив в конкурентной борьбе бен Ладена? И сразу ли забудутся все безответные вопросы по поводу его биографии?

Как бы ни сложилась жизнь, на что бы ни рассчитывали эти двое, в одном они могут быть уверены — их идеи в обозримой исторической перспективе победили. Собственно, идея у них одна на двоих и бесхитростная — власть любой ценой. Есть, конечно, отличия: Рамзан Кадыров хочет управлять Чечней и на большее не замахивается, а Шамиль Басаев в периоды обострения болезни (мания величия) хочет попробовать себя на более масштабной географической площадке, — но отличия эти не принципиальные.

Принципиальны сходства. В своем движении к выбранной цели оба не то что отвергают, а просто в голову не берут такие понятия, как сохранность отдельного человека или народа в целом. Выбор союзников тоже не составляет для обоих труда: ГРУ, Березовский или Путин — окончательная победа спишет все. Ислам обоим просто завещан историей, и будь на его месте, скажем, католицизм — тоже сгодился бы.

Покойный Масхадов был не просто чеченским президентом, принятым в Кремле. В нем был великий шанс для двух сообществ — российского и чеченского. Для первого — подтвердить выбор в пользу политической порядочности, сделанный в августе 1991-го. Для второго — выйти из средневекового возраста и дорасти до самостоятельной государственности, которая начинается не с отделения от кого бы то ни было, а с объединения собственного общества.

8 марта 2005 года Масхадов, объявленный террористом, был убит, хоронить его запрещено, — так общими усилиями этот шанс был отвергнут.

Наступило время Рамзана Кадырова и Шамиля Басаева.

Михаил Шевелев,
заместитель главного редактора
журнала «Большая политика»

Тени исчезнувших

В издательском центре «Эльфа» (Нальчик) вышла книга под названием «Чечня: тени исчезнувших». В предисловии составитель книги Мадина Магомадова, руководитель общественной организации «Матери Чечни», пишет: «Данная книга освещает боль и страдания чеченских матерей, годами разыскивающих своих родных и близких, без вести пропавших и насильственно исчезнувших в период с 1994 по 2005 год».

В общепринятом понимании это издание книгой не назовешь, хотя в нем около 500 страниц. Это скорее списки без вести пропавших в период военных действий на территории Чеченской Республики. Фотографии чередуются со скупыми строками биографических данных без вести пропавшего, иногда описываются обстоятельства исчезновения человека. Книга впечатляет своей массивностью, обжигающей правдой и безысходностью.

Со страниц издания смотрят совсем молодые люди, нередко — молодые женщины, есть дети. За каждой фотографией — человеческая жизнь. Каждый пропавший без вести — нестерпимая, неутихающая боль, море слез и бессонные ночи родственников.

Власть сегодня признает: с начала военной кампании в Чечне пропали без вести более 2500 человек. Правозащитники с такими цифрами не согласны и считают, что в Чечне без вести пропали более 7000 человек. Точную цифру, к сожалению, не знает никто. Создается впечатление, что добиваться правды никто и не собирается, несмотря на время от времени создаваемые комиссии и комитеты по розыску без вести пропавших.

Реакции на эту книгу пока нет — времени прошло немного. Но могу себе представить, какая реакция будет. Несомненно, у власти эта книга вызовет раздражение. Еще бы — она свидетельствует, что у огромной страны, которая к своему названию прикладывает слово «великая», в одной крошечной республике (как ее назвали журналисты — «республике размером с автобусную остановку») без вести пропало великое множество людей.

Реакция военных не менее прогнозируема — это тоже будет раздражение. Чего ждать от «самого не задумывающегося сословия»? Это не я сказала, это Федор Михайлович Достоевский их так назвал.

Матери же будут теперь вместе с памятками, содержащими фотографии детей, которые они разворачивают при каждом удобном случае, носить книгу, где будет изображен разыскиваемый и будут содержаться краткие данные о нем.

У правозащитников будет повод еще раз напомнить и власти, и силовым структурам, что они были правы, говоря о трагедии, затронувшей стольких людей. Ведь у каждого без вести пропавшего есть родители, сестры, братья, дети, жены. И все они продолжают искать своих близких, продолжают надеяться. Этих людей нередко можно увидеть на улицах Грозного. Они стучатся в разные двери, но в ответ — глухое молчание. Количество найденных ничтожно мало, их почти нет.

Хорошо, что эта книга вышла. Хочется поблагодарить ее составителя — Мадину Магомадову, которая проделала огромную работу, готовя эти списки, собирая фотографии к ним, уточняя обстоятельства исчезновения. И как хотелось бы, чтобы те, кто должен заботиться о своем народе, вдруг поняли, что эту колоссальную работу должен был проделать не руководитель общественной организации, не правозащитник, ее должны были проделать люди, которые призваны это делать по долгу службы, получают за это жалованье от государства.

Луиза Асиева

Луиза Арбур встретилась с НПО Чечни и Ингушетии

В Назрани 20 февраля состоялась встреча Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур с сотрудниками Правозащитного центра «Мемориал», на которую были приглашены представители 18 неправительственных организаций из Чечни и Ингушетии. Сотрудники «Мемориала» Шахман Акбулатов и Усам Байсаев рассказали комиссару об основных нарушениях прав жителей Чечни в ходе «контртеррористической операции», о фазах вооруженного конфликта, об изменении ситуации со второй половины 2003 года, о причинах, приведших к «чеченизации» конфликта.

Тамерлан Акиев обратил внимание на расширение зоны конфликта в другие регионы Северного Кавказа. Комиссару были переданы списки похищенных в Ингушетии и фотографии некоторых из них с кратким описанием историй.

Докка Ицлаев говорил о безнаказанности преступлений. Он отметил, что в Урус-Мартановском районе ЧР за шесть лет ни одно из дел по статье 126 («Похищение человека»), в которых можно рассматривать причастность российских силовых структур, не было раскрыто. Прокуратура своим бездействием фактически поощряет «силовиков» на совершение новых преступлений. Суды, зависящие от исполнительной власти, принимают несправедливые решения, зачастую противоречащие друг другу. Большая часть преступлений, связанная с исчезновением людей в районе, приходится на структуры, подконтрольные государству. По результатам опроса родственников жертв, около 94% преступлений этого рода совершены сотрудниками силовых структур.

В конце встречи Луиза Арбур общалась отдельно с потерпевшими из Чечни: мужчиной, который провел 311 дней в застенках, и двумя женщинами, у одной из которых после похищения был убит сын, впоследствии объявленный вместе с другими семью расстрелянными молодыми людьми боевиком, а у другой — сына пытал, по ее утверждению, паяльной лампой лично Рамзан Кадыров.

ПЦ «Мемориал»

ЗАКОНЫ

Парламент и общество — начало диалога?

С момента избрания нового парламента Чеченской Республики прошло уже достаточно много времени, и общественность вправе поинтересоваться работой парламентариев. Поскольку парламент создается практически заново, процесс создания парламентских структур (профильные комитеты, аппарат управления, хозяйственные службы и т. д.) занял довольно продолжительный период. Сейчас можно сказать, что организационный период завершается и парламент приступает к законотворческой работе. Вместе с тем еще в период предвыборной кампании много говорилось о том, что одной из важнейших проблем, на решении которой предстоит сосредоточиться парламенту, станет преодоление ощущения отчужденности между обществом и исполнительной властью.

Последнее предполагает наличие постоянного диалога между парламентом и обществом, в том числе и в лице такой его важной части, как неправительственные организации. Доказательством готовности чеченских парламентариев к серьезному разговору с гражданским сектором может служить встреча в конце февраля, предметом обсуждения на которой стали актуальнейшие проблемы экономического возрождения Чеченской Республики. Участниками встречи стали члены комитета по бюджету, финансам, банкам и налогам (председатель комитета — Абурешит Закаев, заместитель председателя — Бердукаев Сайпи). Гражданский сектор был представлен аналитиками двух неправительственных организаций: Центра гуманитарных исследований и Центра комплексных исследований и популяризации чеченской культуры «ЛАМ». Кроме того, на встречу были приглашены и независимые эксперты: кандидат экономических наук Марьям Хаджиева, профессор Шервани Солтаханов, Адлан Татаев.

Экономика Чечни пока не подает признаков жизни. Фото с сайта Федерации мира и согласия

Прежде всего, участники совещания сосредоточились на состоянии финансов и особенностях формирования бюджета ЧР. Было указано на наличие целого ряда серьезных проблем в бюджетной системе нашей республики, главной из которых собравшиеся признали высокую дотационность бюджета ЧР: в 2005 году объем дотаций составил около 85%, а собственные доходы соответственно, 15% (2 млрд. 199 млн. 444 тыс. руб.). Столь малый объем собственных доходов объясняется узостью налогооблагаемой базы, разрушенной вследствие военных действий. Причем большая часть собственных доходов бюджета ЧР состоит из налогов: на доходы физических лиц — 62%, на прибыль организаций — 15,9% (из них 80% составляют налоги с «Грознефтегаза»), на добычу нефти — 8,8%. При этом за три последних года налог на доходы физических лиц вырос на 37%, налог на прибыль организаций — на 8,2% , а доля налога на добычу нефти в структуре собственных доходов бюджета республики, наоборот, снизилась на 40%.

Приведенные цифры показывают, что доходная часть бюджета формируется, в основном, за счет налогов на доходы физических лиц, подавляющее большинство которых относится к работникам так называемой бюджетной сферы. То есть налоги в наш бюджет поступают с зарплаты, которая выплачивается из нашего же бюджета, вернее, в основном из тех дотаций, которые поступают в наш бюджет из федерального Центра. В связи с этим можно утверждать, что рост доходов бюджета ЧР прямо связан с ростом текущих расходов и поэтому сам по себе не является положительным показателем.

О том, что экономика Чеченской Республики по-прежнему не подает признаков жизни, свидетельствует и структура расходной части республиканского бюджета. В частности, в бюджете 2005 года только оплата труда с начислениями занимает 51,1%, в то время как в бюджетах других субъектов РФ этот показатель составляет 27,8%. В то же время капитальные вложения по ЧР в 2005 году составляли 11,8% (в основном это строительство зданий и сооружений в непроизводственной сфере), а по другим субъектам РФ — 17,9%. Причем за последние три года доля капитальных расходов в бюджете ЧР снизилась на 7,7%, что также является фактором, свидетельствующим о спаде восстановительного процесса.

Таким образом, при формировании бюджета 2005 года, так же как и бюджетов предыдущих лет, задача экономического возрождения Чеченской Республики не являлась приоритетной. Во всяком случае в бюджет изначально не закладывались средства в количестве, достаточном для успешного решения этой задачи. Кроме того, сам процесс формирования и принятия республиканского бюджета до сих пор проходил в «закрытом режиме».

Чрезвычайно запутан процесс прохождения финансовых платежей. При современных средствах связи поступление платежей должно происходить день в день, а в нашей республике организации порой неделями ждут перечисленных им средств.

Для кардинального улучшения состояния финансовой сферы необходимо сосредоточить усилия сразу на нескольких направлениях. Во-первых, добиться от федерального Центра индивидуального подхода в организации финансовой поддержки бюджета Чеченской Республики, с учетом задач, стоящих перед бюджетом республики.

Во-вторых, стимулировать привлечение инвестиций в экономику Чеченской Республики. Для этих целей необходимо разработать и реализовать инвестиционную программу, направленную на стимуляцию инвестиционной активности (налоговые каникулы, государственное кредитование и т. д.).

В-третьих, обратить самое серьезное внимание на совершенствование бюджетного процесса, в первую очередь — привлечь к формированию республиканского

бюджета специалистов из профильных комитетов парламента, а сам бюджет должен проходить полноценную процедуру обсуждения и утверждения парламентом.

Большинство предприятий Чеченской Республики испытывают огромные трудности в связи с отсутствием или недостаточностью материально-технической базы, разрушенной вследствие известных событий. При этом текущая финансово-хозяйственная деятельность государственных предприятий осложняется наличием больших расходов, связанных с восстановлением хотя бы минимальной производственной базы. Причем предприятия вынуждены направлять на эти цели внутренние ресурсы. Естественно, что предприятия, функционирующие в таких условиях, почти автоматически становятся нерентабельными. Вследствие этого возникает кредиторская задолженность, так как существующая налоговая система не учитывает особенности финансово-хозяйственной деятельности предприятий Чеченской Республики.

Для оздоровления предприятий необходимо в первую очередь провести работу по реструктуризации долгов предприятий перед государством. От имени парламента нужно поставить вопрос о списании существующей кредиторской задолженности предприятий Чеченской Республики.

Необходимо обеспечить финансовую поддержку реальному сектору экономики в восстановлении материально-технической базы предприятий. Еще одним немаловажным моментом, тормозящим экономическое возрождение Чеченской Республики, является отсутствие развитой кредитно-финансовой системы. У нас фактически существует государственная монополия в банковской сфере — действуют подразделения трех государственных банков и нет ни одного самостоятельного коммерческого банка. Государственные банки, работающие в Чечне, обеспечивают доходность, проводя операции с государственными же средствами, обращающимися в бюджетной и социальной сферах. В результате как государственные предприятия, так и частные предприниматели лишены возможности получить дешевые кредиты на производственные цели.

В принятой к исполнению правительством программе восстановления экономики Чеченской Республики совершенно недостаточно внимания уделяется развитию частного предпринимательства, в первую очередь — малого и среднего бизнеса. Главный упор делается на восстановление крупных государственных предприятий, а это, во-первых, создает лишь незначительное количество новых рабочих мест; во-вторых, в условиях малой рентабельности государственного производственного сектора происходит лишь незначительный рост налогооблагаемой базы; в-третьих, республиканский бюджет испытывает дополнительную нагрузку в связи с необходимостью значительных капиталовложений в восстановление крупных государственных предприятий.

Кардинально и в короткий срок оздоровить чеченскую экономику может только развитие малого и среднего предпринимательства, что подтверждается примером экономически развитых стран, где до 80% бюджетных поступлений обеспечивает именно мелкий и средний бизнес.

Изменение экономического курса республиканского правительства с основным упором на развитие частной инициативы делает особенно актуальным вопрос о приватизации государственной собственности. Грядущая приватизация станет серьезной проверкой для всей исполнительной власти Чеченской Республики. Успешная и справедливая приватизация может стать очень существенным фактором экономического роста и снижения социальной напряженности. В то же время приватизация «по Чубайсу» неизбежно обернется еще большей имущественной и социальной поляризацией чеченского общества, надолго законсервирует сложившиеся социальные диспропорции и станет фактором серьезного роста социальной напряженности.

Малый бизнес в Чечне развивается с трудом.
Фото с сайта Федерации мира и согласия

Почти полный застой в восстановлении экономики ведет к ухудшению состояния социальной сферы Чечни. В результате известных событий практически полностью уничтожены объекты социальной сферы (в частности, 90% объектов Минтруда ЧР). В свою очередь именно после военных действий в республике появилось большое количество граждан, нуждающихся в социальной помощи со стороны государства.

Сегодня в республике ряд острейших социальных проблем:

— высокий уровень безработицы — 78,7%;

— низкий уровень доходов подавляющего большинства населения республики — 54,8% от уровня прожиточного минимума на душу населения;

— высокий уровень заболеваемости — около 1600 случаев ежесуточно;

— недостаточный уровень обеспеченности населения врачами — 42% от общероссийского показателя;

— сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка — уровень заболеваемости инфекционными болезнями составляет 246 случаев ежесуточно.

Всего социально незащищенных граждан в республике 87,4% от ее населения в целом.

В основном указанные лица состоят на учете в органах социальной защиты и получают помощь от государства, но уровень государственных социальных гарантий не обеспечивает им даже минимального уровня жизни. В частности, средняя пенсия по инвалидности на 1 июля 2005 года составила 1968,12 руб., а прожиточный минимум за II квартал 2005 года составил 2554 руб.

Сложившаяся кризисная ситуация в социальной сфере является существенным фактором, негативно влияющим на общую обстановку в республике, и служит питательной средой для развития различного рода недугов общества, таких, как наркомания, алкоголизм и разные формы экстремизма.

Участники совещания высказывали также мнение, что главным препятствием для проведения новой экономической политики является отсутствие политической воли у руководства Чеченской Республики. Сложившаяся в республике за последние годы властная вертикаль работает так, как это удобно ей самой, и предстоит немало сделать, чтобы повернуть государство лицом к человеку с его конкретными нуждами.

Хож-Ахмед Зацаев,
историк, политолог

В Чечню из Ингушетии намерены вернуть 10 тысяч беженцев

В 2006 году в Чечню из Ингушетии планируется вернуть десять тысяч вынужденных переселенцев, проживающих в пунктах временного размещения на территории соседней республики.

Об этом сообщил источник в аппарате президента и правительства Республики Ингушетия. По его словам, для возвращающихся вынужденных переселенцев будут созданы все условия.

«По нашим данным, в настоящее время в пунктах временного размещения (ПВР) на территории Республики Ингушетия находится чуть более девяти тысяч человек. Еще 13 тысяч живут в частном секторе. Речь идет о тех лицах, которые официально зарегистрированы в управлении ФМС РФ и по РИ, — говорит чиновник. — В текущем году планируется создать все необходимые условия для возвращения в республику как минимум десяти тысяч вынужденных переселенцев из Ингушетии, в основном тех, что живут в ПВРах».

«Часть из них обустроят в местах компактного размещения (МКП), другим будет оказана помощь, чтобы они могли арендовать себе жилье в частном секторе», — утверждает собеседник.

По его словам, в настоящее время на территории ЧР насчитывается 32 пункта временного размещения и 14 мест компактного проживания вынужденных переселенцев, большая часть которых находится в Грозном. В общей сложности количество вынужденных переселенцев на территории республики превышает 60 тысяч человек.

«Кавказский узел»

Евросоюз выделил Чечне 22 миллиона евро

Европейская комиссия приняла решение о выделении гуманитарной помощи мирному населению, пострадавшему в результате войны в Чечне. Помощь будет предоставляться как беженцам в самой Чечне, так и в соседних республиках. По данным Еврокомиссии, число беженцев превышает 800 тысяч человек.

С 1999 года Евросоюз выделил на оказание гуманитарной помощи Чечне 196 миллионов евро.

DW-WORLD.DE

БЕЖЕНЦЫ

Такова жизнь беженцев Чечни, которым бежать уже некуда

Десятки семей из разрушенного в марте 2000 года чеченского села Комсомольского продолжают жить по чужим углам, не получая должной помощи и внимания со стороны местных властей.

Бабушке Дашу — 100 лет. Она примостилась на самом краешке аккуратно прибранной кровати, руки — на коленях. Взгляд бесконечно усталого человека. Говорит так, будто лишена всяких эмоций. Постоянно щурит глаза. Но не от проблем со зрением.

В комнате — полумрак: свет в это полуподвальное помещение поступает через узкое оконце, больше похожее на проем, оставленный в толстых стенах по нелепой ошибке строителей. Душно. Сыро. По углам — следы плесени.

Бабушка Дашу живет в этом «доме» шесть лет — с того дня, когда в ее родное село Комсомольское на рассвете ворвались вооруженные толпы людей, называющих себя боевиками.

Больше трех недель в селе шли бои. Когда бабушка Дашу смогла попасть в свое подворье, она не узнала его: ни дома, ни построек, без которых жизнь в селе немыслима. В груду мусора и пепла превратила война все, что создавалось ее руками на протяжении многих десятилетий.

«Я осталась с тем, во что в то утро была одета, — говорит Дашу. — Это только кажется, что вилка, ложка, нож — не проблема. Но когда у человека нет ни того, ни другого, он света белого не видит».

Семья Бухиговых была большой. Теперь все, кто жив, — здесь, в полуподвале. Даже Альбика Кадыева, вторая жена главы семьи. Если когда-то ревность и разделяла их, то война окончательно и бесповоротно примирила двух женщин: 75-летняя Альбика тяжело больна, и Дашу в меру сил ухаживает за ней.

У Альбики был сын Иса 32 лет. Четыре года назад он умер от туберкулеза. Вдова Исы Малика, дочь и сын (14 и 15 лет) живут здесь же: найти или нанять жилье почти невозможно.

Малика получила компенсацию за утраченное жилье и имущество, но смогла поднять на эти деньги только стены нового дома. Так и стоят они, стены, без крыши.

Три женщины, каждая из которых привыкла быть единственной хозяйкой в доме, — как они уживаются под одной крышей?

«Вам это не нужно знать, — отвечает бабушка Дашу. — Меня с Альбикой должен был похоронить Иса, но он нас опередил. Жаль Малику».

Почти по-летнему ярко и жарко светит солнце, слепит глаза. Усаживаясь на заднее сиденье машины, мой московский коллега, пожелавший воочию увидеть жизнь так называемых внутренних беженцев Чечни, выражает сочувствие: «Не знал, что люди могут жить в таких условиях!»

Их, внутренних беженцев, в Чечне — десятки тысяч.

У меня в руках список жителей села Комсомольское, нашедших приют в одном только райцентре — Урус-Мартане. В этом списке — 99 семей.

А сколько тех, кто нашел временное прибежище в других населенных пунктах Чечни, Ингушетии? Никто не считал. Известно другое: отдельные жители Комсомольского вместе со своими семьями добрались до Франции, Бельгии…

«В ситуации с беженцами, или вынужденными переселенцами, больше всего удивляет позиция местных и республиканских властей, — делится с нами Арби Исмаилов, житель Комсомольского. — Нас, оставшихся на родине, органы власти на местах просто не хотят видеть, замечать. А чтобы возвратить людей из соседней Ингушетии, Грузии, чуть ли не на колени встают перед ними: места в ПВРах, компенсации вне очереди, гуманитарная помощь — все им. Мы, получается, и не люди вовсе. Такое ощущение, что нам постоянно отказывают в праве на жизнь».

Доля правды в этих словах, наверное, все-таки есть. В апреле 2000 года, сразу после разрушения Комсомольского, районное звено федеральной миграционной службы приступило к регистрации жителей, оставшихся без крова. Люди начали обзаводиться предметами первой необходимости: посудой, кроватями и одеялами, продуктами питания.

Через несколько месяцев миграционная служба прекратила свою деятельность в районе. Позднее сошла на нет и продовольственная помощь со стороны государства.

«Мы только слышали о существовании неких «квартирных» и «хлебных» денег, но до нас они так и не дошли, — говорит Арби Исмаилов. — Жилье, если хозяева хотят получить за него деньги, мы оплачиваем из собственного кармана. Моя семья поменяла уже несколько квартир — и в каждом случае жилье обходилось мне в 2–3 тысячи рублей в месяц».

По своим критериям, не вполне понятным беженцам, ведет отбор благополучателей Датский совет по беженцам (ДСБ) — единственная гуманитарная организация, оказывающая комсомольчанам постоянную помощь продовольствием.

Ежемесячно на каждого члена семьи вынужденного переселенца из Комсомольского, включенного в список ДСБ, выделяется 10 килограммов муки, один литр подсолнечного масла, 800 граммов сахара, соль. Это огромное подспорье, а в отдельных случаях — единственный источник существования семьи.

Там, где есть огромная масса обездоленных, нищих людей и нет эффективной программы помощи им, исподволь накапливаются обиды и непонимание. «Политика» сотрудников ДСБ, решающих, кого включать в программу помощи, а кому отказать, все чаще вызывает массовое недовольство. Многочисленные жалобы не раз заставляли заместителя главы администрации Урус-Мартана Шарани Дашаева разбираться, на каком основании тем или иным жителям Комсомольского, потерявшим свои дома и имущество, живущим на съемных квартирах, было отказано в выделении «рациона». Необъективность устанавливается едва ли не в каждом случае жалобы.

Там, где нет эффективной программы помощи, накапливаются обиды и непонимание

«Я могу привести немало примеров ничем не обоснованного отказа в выделении гуманитарной помощи, — говорит Дашаев. — Ни в каких списках нет, например, Тамары Гацаевой. А ей 75 лет, она много лет прикована к постели, живет в чужом доме, на пенсию. У другого беженца — пенсионера Абдулбаки Абдулхажиева на иждивении 6 человек, в том числе два студента вуза, сын-инвалид, но и ему отказывают в помощи. Органы власти могут только просить гуманитарные организации о включении в список благополучателей таких людей, как Гацаева, но не всегда, к сожалению, нас слышат. Сами же местные самоуправления не имеют средств для поддержки таких граждан».

Года два назад пенсионеры вообще попали в «немилость»: все гуманитарные организации начали отказывать им во внимании только на том основании, что они — единственная категория граждан Чечни, получающих постоянный доход — пенсию. Безусловно, безработных, не имеющих никаких источников дохода, в республике гораздо больше. Но ведь и пенсионеры — это или слабые и больные старики, или инвалиды. И мало кто задумывается, каково, например, на одну пенсию одеть, обуть, содержать учащегося, студента вуза. А если детей, обучающихся в школе или институте, несколько? Если всего лишь один учебник стоит и 100, и 200 рублей? Впрочем, кому, как не учительнице, знать это?

По словам односельчан, Розе Тагировой во многом повезло. Во-первых, ее семью принял родственник, врач районной больницы. Во-вторых, Роза нашла работу по специальности в средней школе №3 Урус-Мартана. В-третьих, она — одна из немногих жителей Комсомольского, которым удалось получить компенсацию.

«На общем фоне моя семья на самом деле выглядит как белая ворона, — говорит Тагирова. — Из-за беспросветности ситуации, в которую мы все попали, люди часто забывают, через что мне прошлось пройти. Я вам по пунктам перечислю несчастия, выпавшие на мою долю: мой муж подорвался на мине и погиб — раз, моя младшая дочь родилась после гибели мужа и никогда не увидит своего отца — два, я одна воспитываю пятерых детей — три, компенсационных денег на строительство дома не хватило, и я не знаю, смогу ли получить ипотечный кредит, — четыре...»

Роза загибает палец за пальцем. Из того, что она перечисляет, человеку с нормальной логикой не понять.

Жителям Комсомольского, с одной стороны, в соответствии с постановлением Правительства РФ, выплачивают компенсации за утраченное жилье и имущество, а с другой стороны, по решениям республиканских органов власти с них взыскивают налоги и платежи, как говорится, по полной программе. Налогом облагается каждая сотка земли, на которой эти люди когда-то жили и на которую уже шесть лет не могут возвратиться. Не заплатить налог — значит, не получить справки, иные документы, без которых не примут заявление о выплате компенсации.

Десятки семей беженцев обращались в различные инстанции с индивидуальными и коллективными письмами, выпрашивая хоть какие-то льготы при оплате за газ, электроэнергию. Ответ всегда один: «Местный бюджет пополняется за счет таких платежей. Освободить от них не представляется возможным».

Водитель маршрутного автобуса, у которого мы хотели уточнить урусмартановский адрес одного из жителей Комсомольского, сказал нам: «Я тоже из этого села. Меня зовут Хадиз Янаркаев. Если вам интересно, покажу, где и как живет моя семья».

Хадиз живет недалеко от центра города, по улице Чехова. В семье пятеро детей. На всех, вместе с родителями, — жилплощадь в 32 кв. метра. Сырость, прогнившие полы, окна, в одно из которых выведена труба-дымоход.

«Это лучше, чем остаться на улице», — говорит Хадиз.

Он остается, а мы увозим из этого дома запах трагедии, которая случилась с этими людьми шесть лет назад.

Абдул Ицлаев,
опубликовано
Агентством национальных новостей

Московские мусульманки помогают детям и беженцам Чечни

Мусульманки Москвы провели ряд благотворительных акций в помощь детям и беженцам Чечни. Для одного из грозненских детских домов были собраны одежда и игрушки, а в фонд помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие» мусульманки передали моющие средства и канцелярские принадлежности.

Инициаторы акции — общеобразовательный фонд «Хадиджа» и женский клуб «Салям». Мусульманки также регулярно помогают вещами, продуктами и деньгами нуждающимся семьям.

На своих встречах столичные мусульманки, помимо традиционных чаепитий и непринужденного общения слушают лекции об исламе, проводят мероприятия для детей и викторины.

Благотворительность является одной из основных задач таких встреч. Незадолго до проведения мероприятия участницы получают информацию о том, какие средства и на какие нужды будут перечислены, и впоследствии все желающие могут принять участие в этом благородном деле.

Ислам.ру

В Чечне похищен беженец, вернувшийся из Грузии

В Грозном в марте неустановленные лица в камуфляжной форме, в масках, вооруженные автоматическим оружием, увезли в неизвестном направлении Борчашвили Михаила Джапаровича, 1957 г.р. Вооруженные люди ворвались в квартиру и положили всех на пол. Дети стали плакать. Родственник Борчашвили, находившийся в гостях, стал возмущаться поведением ворвавшихся. В ответ на него наставили автомат и пригрозили расстрелять. По выговору члены семьи поняли, что среди нападавших были и русские, и чеченцы. Говорили преступники только на русском языке. Родственникам Борчашвили отказали в районной прокуратуре в приеме заявления о похищении.

Борчашвили Хусейн (Михаил) Джапарович, отец пятерых детей, долгое время проживал в качестве беженца в Грузии и вернулся около двух месяцев назад. Его собственный дом разрушен, и семья жила в столице Чечни на съемной квартире.

Томас Хаммарберг сменил Альваро Хиль-Роблеса

Официальная церемония передачи полномочий Комиссара Совета Европы по правам человека от Альваро Хиль-Роблеса Томасу Хаммарбергу, избранному на этот пост Парламентской Ассамблеей 5 октября 2005 года, состоялась 3 апреля.

Выступая на церемонии в Страсбурге, председатель Комитета Министров на уровне постоянных представителей посол Георге Магеру и Генеральный секретарь СЕ Терри Дэвис приветствовали нового Комиссара и отметили заслуги его предшественника Альваро Хиль-Роблеса на этом посту. Томас Хаммарберг выступит на весенней сессии Парламентской Ассамблеи.

К церемонии передачи полномочий приурочена презентация нового веб-сайта Комиссара по правам человека. На веб-сайте опубликовано интервью, в котором новый Комиссар делится своими планами на предстоящие шесть лет. В разделе «Точка зрения», который будет регулярно обновляться, размещена его статья «Борьба с терроризмом правовыми средствами».

Пресс-служба СЕ

Генсек СЕ направил запросы 37 странам

Генеральный секретарь Совета Европы направил дополнительные запросы правительствам 37 государств, касающиеся расследования сообщений о незаконном содержании под стражей и «полетах для перевозки заключенных» в Европе.

В дополнение к предыдущему запросу о соблюдении государствами-членами своих обязательств в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека в контексте сообщений о наличии в странах Европы так называемых «тайных тюрем» и совершении через их территорию авиарейсов для перевозки заключенных Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис направил письма министрам иностранных дел 37 из 46 государств-членов, в том числе и России.

Правительствам этих государств предложено дополнить или уточнить разъяснения, присланные в ответ на первый запрос Генерального секретаря от 21 ноября 2005 года.

Пресс-служба СЕ

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Чечня: нарушить молчание

Честному наблюдателю очень трудно прорвать завесу закрытости, которая отделяет Чечню от остального мира. Сколько мирных жителей погибло за десять лет конфликта? По оценкам НПО, как минимум 100 тысяч, самое большее — 300 тысяч. То есть каждый десятый или каждый четвертый. Сколько избирателей проголосовало на ноябрьских выборах 2005 года? 60—80%, говорят российские власти. 20%, считают независимые наблюдатели. «Светомаскировка», которая царит в этом уголке Кавказа, совершенно не позволяет оценить в цифрах ущерб, нанесенный конфликтом — конфликтом, как всем известно, беспощадным.

Цензура не в состоянии скрыть кошмара. На наших глазах, впервые с 1944 года, когда Гитлер наказал Варшаву, была стерта с лица земли столица (400-тысячный Грозный). На такую бесчеловечность невозможно повесить ярлык «борьбы с терроризмом». Генштаб России утверждает, что ведет борьбу против горстки террористов, которых, по его оценке, всего от 700 до 2 тысяч. Что бы мы сказали, если бы английское правительство разбомбило Белфаст, а испанское — Бильбао, под предлогом борьбы с боевиками ИРА или ЭТА? Разгром Грозного, городов и сел Чечни произошел на фоне всемирного молчания. Неужели женщины, дети, остальные мирные чеченцы меньше достойны уважения, чем все остальное человечество? Считают ли их вообще за людей?

Ничто не оправдывает нашего планетарного молчания.

1. Речь идет для нас об элементарной морали. Как можно терпеть, когда девушек похищают и насилуют солдаты оккупационных войск или их военизированные формирования? Можно ли примириться с убийством детей и похищением подростков, которых пытают, ломают и возвращают за деньги — живыми или мертвыми — их семьям? А «фильтрационные» лагеря? А поджигание «человеческого хвороста»? А села, в которых «для острастки» расстреливают каждого десятого? Немногочисленные отважные НПО и журналисты — российские и иностранные — свидетельствуют о бесчисленных злодеяниях. Мы не сможем сказать: «Мы не знали».

2. Речь идет об основополагающем принципе демократий и цивилизованных государств: праве мирных граждан на жизнь, праве безвинного человека, вдовы и сироты на защиту. Международные соглашения и Устав ООН к тому обязывают.

3. Речь идет и о самой борьбе с терроризмом. Кому еще не очевидно, что российская армия тушит пожар бензином? Через десять лет широкомасштабных репрессий огонь не только не гаснет: он распространяется вширь, преодолевает границы, поджигает весь Северный Кавказ и ожесточает боевиков.

4. Речь идет о политическом реализме и здравом смысле. Долго мы будем не замечать того, что российское правительство, размахивая жупелом «чеченского терроризма», давит свободы, обретенные при развале советской империи? Взятие под контроль СМИ, принятие законов против НПО, укрепление «вертикали власти» — война камуфлирует и мотивирует восстановление центральной власти, лишенной контр-власти, которая бы ее ограничивала. Иначе говоря, она прикрывает возврат к автократии.

Чеченские войны продолжаются уже 300 лет. Они были дикими и колониальными при царях, граничили с геноцидом при Сталине, депортировавшем целый народ, треть которого погибла еще по дороге в ГУЛАГ. Сегодня, учитывая количество жертв и жестокость методов, мы имеем дело с самым страшным конфликтом начала XXI века. Поскольку мы отвергаем колониальные и истребительные авантюры, поскольку мы любим русскую культуру и верим в способность России достичь расцвета в демократическом будущем, поскольку мы считаем, что терроризм должен быть осужден — будь то действия негосударственных групп или армий, за которыми стоит государство, — мы требуем, чтобы чеченский вопрос перестал услужливо замалчиваться. Мы должны помочь российским властям выбраться из той западни, в которой они пребывают на горе чеченцам, русским и нашим гражданам.

Нам представляется немыслимым, что на предстоящем саммите «Большой восьмерки», который соберется в июне (в России), «чеченский вопрос» будет снят с повестки дня и не станет предметом публичных дискуссий. При всех наших разногласиях по поводу того, должна ли Чечня стать независимой или нет, мы все испытываем страх перед угрозой бесконечной войны.

Андре Глюксман (Франция),
Вацлав Гавел (Чехия),
Принц Хасан бен Талал (Иордания),
Фредерик Виллем де Клерк (ЮАР),
Мэри Робинсон (Ирландия),
Йохэи Сасакава (Япония),
Карел Шварценберг (Чехия),
Джордж Сорос (США),
Десмонд Туту (ЮАР)

Le Monde, 21 марта
Перевод inopressa.ru

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Восстановление образования в Чечне: результаты и перспективы совместного проекта России и ЮНЕСКО

Круглый стол, посвященный результатам и перспективам дальнейшего развития совместного проекта ЮНЕСКО и Российской Федерации «Содействие в восстановлении и развитии системы образования Чеченской Республики», состоялся в Москве в отеле «Балчуг Кемпински» 28 марта 2006 года.

В работе круглого стола приняли участие бывший премьер-министр Японии Иосиро Мори, заместитель министра иностранных дел РФ Александр Яковенко, президент Чеченской Республики Алу Алханов, заместитель министра образования и науки РФ Владимир Фридлянов, которые обратились с приветствиями к участникам круглого стола. Господин Мори объявил, что правительство Японии и ООН приняли решение оказать помощь в размере 997 874 доллара США через Целевой фонд по гуманитарной безопасности для реализации проекта «Создание потенциала в сфере психологической, педагогической и медико-социальной реабилитации школьников и работников образования». Этот проект будет реализовываться в Чеченской Республике ЮНЕСКО и Всемирной организацией здравоохранения в сотрудничестве с российскими органами власти в области образования и здравоохранения.

Япония и ООН окажут помощь в создании потенциала в сфере психологической, педагогической и медико-социальной реабилитации школьников и работников образования

Все основные партнеры, участвующие в реализации проекта, имели возможность обсудить результаты и обозначить дальнейшие перспективы проекта. В дискуссии участвовали представители Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Бюро ЮНЕСКО в Москве, федерального и чеченского министерств образования и науки, Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Ставропольского краевого института повышения квалификации работников образования, Чеченского государственного университета, Чеченского института повышения квалификации работников образования, Московского городского психолого-педагогического университета, Посольств Японии и Норвегии, учреждений ООН в России и неправительственных организаций.

Участниками обсуждений было отмечено, что в центре внимания должны стать несколько направлений деятельности в рамках проекта:

— повышение квалификации работников школ и дошкольных учреждений;

— развитие дистанционного образования;

— разработка методических материалов для работников образования;

— дальнейшее внедрение информационно-коммуникационных технологий;

— укрепление профессионального потенциала специалистов, занимающихся оказанием услуг психосоциальной реабилитации школьникам и работникам образования.

Проект «Содействие в восстановлении и развитии системы образования Чеченской Республики» был инициирован в 2001 году, когда Российская Федерация обратилась к ЮНЕСКО за поддержкой в восстановлении системы образования Чеченской Республики. Официальная презентация проекта была организована в январе 2004 года, после которой Правительства Японии, Норвегии и Южной Кореи, а также Программа ЮНЕСКО по образованию «Children in Need» выделили средства на повышение квалификации ключевых работников образования Чечни, поддержку Чеченского института повышения квалификации работников образования, внедрение информационно-коммуникационных технологий в чеченское образование, модернизацию школьных учебных планов и психосоциальную реабилитацию детей из Чеченской Республики.

На протяжении 2004 и 2005 годов Бюро ЮНЕСКО в Москве в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел и Министерством образования и науки Российской Федерации, Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Министерством образования и науки Чеченской Республики реализовывали проектные мероприятия, нацеленные на укрепление потенциала чеченской системы образования.

Опубликовано на сайте ЮНЕСКО

В Москве прошла выставка «Мины против детства»

Фотовыставка «Мины против детства» прошла в здании Государственного музея современной истории России.

Выставка была подготовлена Детским фондом ООН ЮНИСЕФ при поддержке Бюро Европейской Комиссии по гуманитарной помощи (ЕСНО). Она была посвящена детям, ставшим жертвами противопехотных мин и неразорвавшихся снарядов за последние десять лет в Чечне. Выставка предлагала вниманию посетителей фотографии и информационные материалы, посвященные борьбе общества с той угрозой, которую представляют противопехотные мины для гражданского населения.

На церемонии открытия выставки руководитель ЮНИСЕФ в России и Беларуси г-н Карел де Рой сказал: «При поддержке Бюро Европейской Комиссии по гуманитарной помощи и других партнёров, а также во взаимодействии с Чеченским правительством ЮНИСЕФ добился снижения на 82% количества случаев гибели детей и травматизма в результате взрыва мин и неразорвавшихся снарядов. Если в 2003 году произошел 41 инцидент, то в 2005 их количество снизилось до 7. Несмотря на этот значительный результат, опасность, исходящая от мин и неразорвавшихся снарядов, продолжает сказываться на жизни детей».

Хотя ситуация в Чечне за последние несколько лет стабилизировалась, все еще многие мирные жители погибают либо получают серьезные физические и психические травмы, подрываясь на противопехотных минах и неразорвавшихся снарядах. За последние годы ЮНИСЕФ зарегистрировал в республике более 3000 жертв, пострадавших от противопехотных мин и неразорвавшихся снарядов. Из них более 600 детей было ранено и 132 убито.

Единственное решение проблемы — это полная очистка территории республики от мин и неразорвавшихся снарядов. ЮНИСЕФ и Европейская комиссия взяли на себя совместное обязательство активно бороться за повсеместный запрет на использование противопехотных мин и ратификацию Оттавской Конвенции о запрете мин 1997 года.

Опубликовано на сайте ЮНИСЕФ

Головорез у власти

Руины Грозного, стертой с лица земли столицы Чечни, украшены гигантскими плакатами, на которых Владимир Путин присваивает звание Героя России Рамзану Кадырову. Кадыров, управлявший при помощи своих ополченцев-кадыровцев значительной частью региона после того, как в мае 2004 года взорвали его отца Ахмата, тогдашнего президента, 4 марта стал премьер-министром Чечни.

Фактически Кадыров находится на этом посту с ноября, когда его предшественник попал в автокатастрофу. Новый премьер-министр играет роль инструмента политики России по «чеченизации» — перекладыванию бремени борьбы с сепаратистами на плечи местных чеченцев (хотя российские солдаты продолжают гибнуть в Чечне). Контракт Кремля с Кадыровым является крайней формой сделки, заключаемой со многими региональными лидерами: взамен на элементарную лояльность они получают возможность делать все, что им заблагорассудится. В Чечне это означает, что кадыровцы могут безнаказанно похищать, пытать и убивать людей.

Единственный, с кем Кадыров может сравниться по своему влиянию в Чечне, — это мегатеррорист Шамиль Басаев. Но восхождение Кадырова еще не завершилось. В его руках уже власть и контроль над деньгами, которые идут из Москвы, как считается, на восстановление Чечни. Но в октябре, когда ему исполнится 30 лет, он, вероятно, также захочет стать президентом. Возможно, президент Алу Алханов надеется, что ему повезет стать жертвой несчастного случая без летального исхода.

Продолжит ли Москва получать знаки элементарной лояльности со стороны Кадырова — большой вопрос. В последнее время он увлекся изданием указов на основе норм шариата, в том числе введя ограничения на азартные игры и алкоголь и выступая за многоженство. Неясно, чему служит этот исламистский мотив: желанию завоевать поддержку боевиков или утвердить некоторую независимость от Москвы. Кадырову нужно быть осторожным: бывает так, что и герои перестают быть полезны, и часто их ждет геройская смерть.

«The Economist», 10 марта
Перевод inosmi.ru

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О ЧЕЧНЕ

Рамзан Кадыров, сильный человек Чечни, берет под контроль сепаратистов

Вновь избранный премьер-министр Чечни борется, используя свои собственные силы безопасности, с сепаратистами в кавказской республике. Все чаще его войску удается даже уговаривать боевиков, действующих в подполье, сдаться. Поэтому у главы Кремля Владимира Путина он не просто на хорошем счету.

Рамзан Кадыров почти у цели. В начале марта 29-летний боксер, имеющий всего лишь неполное среднее образование, был избран единогласно чеченским парламентом новым премьер-министром. Осенью Кадырову исполнится 30. Тогда он хочет стать президентом Чечни. Кадыров сменил русского Сергея Абрамова, который в ноябре серьезно пострадал в автомобильной аварии.

С советских времен второй по значимости пост в кавказской республике занимали этнические русские. Но Кремль делает ставку на «чеченизацию». Сегодня с сепаратистами ведут борьбу в основном чеченские силы безопасности или же, что бывает все чаще, заставляют их сдаваться.

Российские правозащитники были в ужасе от выбора. Рамзан Кадыров возглавляет «службу безопасности», насчитывающую несколько тысяч человек. Однако эта служба несет не безопасность, а страх и ужас. По данным правозащитной организации «Мемориал», только за последний год в Чечне были похищены 316 человек. Большая часть из них, по данным «Мемориала», на счету «кадыровцев», как называют в народе силы безопасности, которых все боятся. Их заложниками становятся люди, подозреваемые в сепаратизме, или просто лица, за освобождение которых можно вымогать деньги. Назначение Кадырова премьер-министром «ничего хорошего Чечне не принесет. Будет больше беззакония, больше хаоса», — заявила правозащитница Светлана Ганнушкина в беседе с корреспондентом «Moscow Times».

С помощью Кремля

Владимир Путин готовил семью Кадыровых, воевавшую в первую чеченскую войну против федеральных войск, в качестве силового центра, направленного против сепаратистов, с 2000 года. Глава Кремля способствовал избранию Ахмата Кадырова президентом Чечни. Со времени гибели своего человека в результате террористического акта, совершенного в мае 2004 года, Путин поддерживает тесные связи с его сыном, Рамзаном Кадыровым.

Пожалуй, нет другого регионального руководителя, с которым бы Путин встречался так часто, как с Кадыровым-младшим. Рамзан отзывается о Путине с уважением: «Это настоящий мужик».

Кадыров-младший хочет, чтобы из Чечни ушли российские солдаты, а он получил бы контроль над нефтью. Нет сомнений, что глава Кремля на это не пойдет. Но Путин гарантирует Кадырову-младшему большую свободу действий. Главное для главы Кремля, чтобы в Чечне больше не было сепаратистов. Пока Кремль мирится с самоуправством Кадырова. Но как долго это будет продолжаться? Рамзан, будучи премьер-министром, показал, что обладает железной хваткой. Он запретил игорные дома, заставил конфисковать большие объемы спиртных напитков, поддержал многоженство, потребовал изучения Корана в школах, а от родителей — контролировать мобильные телефоны своих дочерей, чтобы защитить их от «плохого влияния». После публикации в Дании карикатур на Мухаммеда Кадыров запретил — без согласования с Кремлем — деятельность в Чечне «Датского совета по делам беженцев». Организация вносит существенный вклад в дело обеспечения чеченского населения медикаментами и продуктами питания. Кремль был не в восторге от самоуправства и пригрозил дать поручение сделать юридическое заключение. Кадыров отменил свой запрет, когда в Грозный с визитом прибыл Комиссар ЕС по правам человека Альваро Хиль-Роблес (Alvaro Gil-Robles). «Вы друг моего отца, — великодушно заявил он, — а когда к нам приходят гости, у нас принято что-то дарить».

Кокетство всемогущего человека

Кадыров малообразован. Его русский язык можно разобрать с трудом. Но в выдумке ему не откажешь. Во время своих выступлений он с удовольствием демонстрирует, что чеченцы настоящие мужчины, а не люди с гор. Он затащил в Чечню боксера-чемпиона Майкла Тайсона (Mike Tyson) и показался с ним под возгласы молодежи на стадионе. На закладку первого камня в фундамент аква-парка в своем родном Гудермесе Кадыров пригласил российскую телезвезду Ксению Собчак. Он принял в свою лейб-гвардию сотни бывших сепаратистов. Там они приносят покаяние за антироссийскую деятельность.

Ульрих Хейден
«Eurasisches Magazin», 5 апреля
Перевод inosmi.ru

Пособник Путина

Российский президент обхаживает мусульман за границей и проводит жесткий курс по отношению к ним дома

Когда президент Буш вернулся домой из Пакистана, ему позвонил его российский коллега Владимир Путин. Они обсудили несколько проблем, грозящих разрушить американо-российскую солидарность в войне с терроризмом, — прежде всего российскую дипломатическую поддержку Ирана в спорах вокруг его ядерной программы в МАГАТЭ и решение России принять в Москве ХАМАС, недавно получивший контроль над палестинским парламентом. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров продолжил диалог в Вашингтоне в ходе прямых переговоров с президентом Бушем и госсекретарем Кондолизой Райс.

К сожалению, повестка дня не предусматривала обсуждения внутренних российских факторов, лежащих в основе ее последних внешнеполитических маневров, — речь идет об усиливающейся терпимости Путина к террору за счет российской демократии и безопасности собственных граждан.

За неделю до визита делегации ХАМАСа в российскую столицу власти России закрыли две региональные газеты — «Городские вести» в Волгограде и «Наш регион» в Вологде — за перепечатку датских карикатур на пророка Мухаммеда. Позже местная прокуратура предъявила редактору «Нашего региона» Анне Смирновой обвинение в «разжигании межнациональной розни» — преступлении, за которое статья 282 Уголовного кодекса РФ предусматривает до пяти лет лишения свободы. Датский совет по делам беженцев, благотворительная организация, которая поставляет продовольствие, образовательную и медицинскую помощь Чечне, получила от местных властей указание приостановить работу. Причина: «боязнь мести» со стороны преимущественно мусульманского населения региона.

В ответ на потенциальную пропагандистскую катастрофу, грозящую подорвать стремление России стать новым мировым посредником между Западом и исламским миром, президент Путин заявил, что в России более 15 млн. мусульман и российское руководство осуждает все проявления, ведущие к разжиганию межнациональной розни. У Путина нашлись жесткие слова и для датского правительства. Он отметил, что надо сто раз подумать, прежде чем что-то публиковать или рисовать. Если государство не может помешать таким публикациям, оно должно хотя бы попросить прощения, добавил он.

Низкопоклонство Путина перед лицом мусульманских бунтов является компонентом стремления его правительства в последние семь лет восстановить «несгибаемую приверженность» России мусульманскому делу. Эта стратегия включает в себя получение статуса наблюдателя в таких сомнительных структурах, как Организация Исламская конференция (ОИК), и сотрудничество с авторитарными ближневосточными режимами, пропагандирующими террор, вроде Ирана.

Стратегия Путина направлена и на то, чтобы обеспечить прикрытие действиям его правительства в Чечне, где за несколько дней до того, как ХАМАС чествовали в Кремле, ушел в отставку премьер-министр Сергей Абрамов. Москва поспешно назначила 29-летнего вице-премьера Рамзана Кадырова, сына покойного президента Ахмата Кадырова, руководить регионом, являющимся главным в России источником исламского терроризма.

После убийства его отца в 2004 году Рамзан Кадыров де-факто правит Чечней как полукриминальной вотчиной. 25 января Парламентская Ассамблея Совета Европы опубликовала жесткий доклад о ситуации в Чечне, упомянув случаи исчезновений, захвата заложников и необоснованных арестов, которые осуществляет личная армия Кадырова (известная как «кадыровцы»), наряду с «чрезмерно жестким поведением» российских спецслужб.

Кадыров с гордостью продемонстрировал свое неуважение к законности при закрытии Датского совета по делам беженцев, заявив, что Дания всегда поддерживала террористов. «В любом случае НПО никогда не сотрудничают с властями. Они собирали информацию. Они были как шпионы. Нам было от них мало пользы». Алексей Макаренко, один из ведущих российских экспертов по Кавказу и терроризму, заметил: «Рамзан Кадыров давно разыгрывает «исламскую карту» — джихад против джихада».

Но в стратегии Путина по восстановлению утраченного Россией влияния в мире Кадыров — нужный человек. Постоянные похвалы Путина в адрес вундеркинда и стиль Кадырова «пленных не брать» уже принесли ему престижный орден «Герой России» в 2004 году.

Очевидно, что стратегия Путина заключается в репрессиях в отношении простых мусульман на родине и пособничестве исламским экстремистам за границей.

Игорь Крестин
The Weekly Standard, США, 9 марта
Перевод inopressa.ru

В парижском суде слушается дело о «чеченских каналах»

14-я палата исправительного суда Парижа приступила к рассмотрению дела о так называемых «чеченских каналах», по которому проходят 26 исламистов, подозреваемых в подготовке в 2001—2002 годах серии терактов, в том числе на территории Франции.

Суд более месяца будет рассматривать это дело. «Группа собиралась провести кампанию терактов во Франции», — утверждает источник, имеющий отношение к рассматриваемому делу.

Среди 26 подсудимых есть бывшие боевики Вооруженной исламской группы (ВИГ) из алжирского города Шелифа, международные джихадисты, близкие к «Аль-Каиде», и их «подручные», завербованные в предместьях французских городов.

Судьи возбудили уголовное дело 13 ноября 2002 года в продолжение расследования по делу «франкфуртской группы», готовившей теракт на рождественской ярмарке в Страсбурге в декабре 2000 года.

Фигурантами нового расследования стали лица, заподозренные в том, что, пройдя обучение в Грузии для дальнейшего участия в боевых действиях в Чечне, они вернулись во Францию, где занялись подготовкой терактов. Хотя некоторые из этих людей действительно прошли обучение в тренировочных лагерях в Панкисском ущелье (Грузия), ни один из них не побывал в Чечне.

В декабре 2002 года восемь первых подозреваемых, за которыми в течение многих месяцев вела слежку DST (контрразведка), были арестованы в городках Ла-Курнев и Роменвиль (департамент Сен-Сен-Дени).

3 января 2004 года в Венисье были арестованы еще пятеро подозреваемых, в том числе отец, мать и брат Менада Беншеллали.

По показаниям многих арестованных, группа собиралась нанести удары по российским интересам во Франции, чтобы отомстить за уничтожение чеченского отряда в Москве в октябре 2002 года. Другие показания свидетельствуют, что группой был намечен целый ряд мишеней: магазин Форума Ле-Алль в Париже, Эйфелева башня, полицейские комиссариаты.

«Le Monde», 20 марта
Перевод inopressa.ru

ЧЕЧЕНЦЫ ЗА РУБЕЖОМ

Дороги из Австрии в Чечню не будет

История скитаний одной семьи

Об авторе: Алиса Щепаникова, докторант социологии Варвикского университета в Великобритании. Работает над диссертацией о беженцах в Чешской Республике. alice.szczepanikova@gmail.com

От «оккупанта» к беженцу

В 2003 году Аслан и Седа со своими двумя детьми покинули Чечню. Чешская Республика была страной, где они хотели остаться навсегда. Аслан (46 лет) здесь был на срочной военной службе в Советской армии в конце 70-х годов прошлого века. Почти через четверть века он вернулся с семьей, но теперь уже в поисках убежища. Аслан очень много рассказывал Седе (37 лет) о своем пребывании в Чехии. Когда они решили продать квартиру (сразу после того, как дом пострадал от налета российской авиации) и полученные деньги заплатить проводникам, которые «помогли бы» им перейти границу, то уже не о чем было дискутировать.

В Чехии

В Чехии семья прошла через несколько лагерей для беженцев. Сначала пару недель в карантине, затем несколько месяцев в предварительном лагере, в котором они уже имели право относительно свободно выходить за пределы. Чешские лагеря в то время были заполнены в основном чеченцами. Потом, когда они поняли, как мизерны их шансы получить убежище и вместе с ним разрешение на постоянное жительство и загранпаспорт, то многие из них старались пробраться дальше на Запад, особенно в Австрию, Францию и Бельгию.

И это не удивительно. В 2003 году в Чешской Республике попросили убежище 4852 человека из Российской Федерации, причем большинство из них были беженцы из Чечни. В том же году получили убежище всего 62 человека с российским гражданством. Ситуация не изменилась и в следующем году: 45 человек из 1498 новых просителей из Российской Федерации. В то же время соседняя Австрия дала убежище почти 70% чеченских беженцев.

Седа и Аслан, конечно, также думали о переходе в Австрию. Люди, с которыми они еще несколько месяцев назад обедали в лагерной столовой, им звонили и с радостью сообщали, что получили в Австрии убежище. В то же время их дети уже нормально говорили по-чешски, старший сын уже начал ходить в школу, учителя его хвалили, у него появились чешские друзья. У Аслана и Седы также появилось несколько чешских приятелей, и мысли, что снова придется пробираться через «зеленую границу», ориентироваться в новой обстановке и привыкать к новой неопределенности, их выводили из себя. Они сами себе говорили: «Лучше поедем домой, чем искать счастья в другой стране».

Жизнь в лагере среди чеченцев

Продолжительное нахождение в лагере не было сносным вариантом. После года такой жизни нервы уже были на пределе. Кроме стресса, вызванного долгим нахождением в лагере, Аслану и Седе портили жизнь их земляки, с которыми изо дня в день они делили ванную и кухню, вместе ели в лагерной столовой. Представление о том, что люди, которые бегут из истязаемой войной страны за безопасной и лучшей жизнью, будут помогать друг другу, оказалось мифом. Люди, которые были травмированы конфликтом и неуверенностью в будущем, в микромире лагеря проявляли зависть, недоверие и старались обогатиться за чужой счет.

Седа и Аслан пришли к конфликту со своими лагерными «соседями». Жизнь в их окружении стала настолько несносной, что они попросили о переводе в другой лагерь. Но и там их не ждало спокойствие. Из-за того, что они не хотели подписать петицию большинства чеченских просителей убежища, критикующую руководство лагеря, против них сразу выступили несколько семей. Эти и другие обстоятельства привели к тому, что по прошествии более года, проведенного в Чехии в безрезультатном ожидании ответа на просьбу об убежище, Аслан и Седа решились на шаг, который долго и решительно отвергали, — пройти в Австрию и попросить убежища там.

Еще одна дорога

Они решились осенью 2004 года, через несколько месяцев после того, как Чешская Республика вступила в Европейский Союз (ЕС) и вступила в силу так называемая Дублинская конвенция. Эта конвенция дает возможность просить убежища только в одной стране ЕС и, таким образом, ограничивает так называемое «хождение за убежищем», когда беженец поочередно просит убежища в нескольких европейских странах. Седа с Асланом боялись, что будут депортированы из Австрии в Чехию и из-за нелегального перехода границы будет остановлено их дело относительно просьбы об убежище. Поскольку чешские органы не могли гарантировать, что Седа с Асланом могут безопасно вернуться в Чечню, то они оказались бы в так называемом статусе терпимости, при котором имели бы еще меньше прав, чем в позиции просителя убежища. В тот момент, когда они выходили на дорогу к австрийской границе, они чувствовали, что им нечего терять.

Их переход в страну и последовавшая удача в австрийской процедуре прошения убежища могут служить доказательством того, что говорить правду всегда правильно. Аслан с Седой терпеливо повторяли причины своего бегства из Чечни и последовавшего перехода из Чехии в Австрию. Дома они не подвергались преследованию, Аслан никогда не воевал за независимость с оружием в руках. Они бежали от вездесущего страха за свое и своих близких здоровье и жизнь, страха, в котором жило и живет сейчас большинство «обычных» чеченцев. Из Чехии они ушли потому, что там просто не дождались ответа на свою просьбу и перестали верить в то, что когда-нибудь этот ответ будет положительным.

На одном из интервью с австрийскими иммиграционными служащими Седе разрешили быть в кабинете вместе с ее младшим сыном. Пока она отвечала на вопросы, мальчику дали бумагу и карандаши, чтобы он не отвлекал взрослых и спокойно рисовал. Когда к концу интервью снова прозвучал вопрос, почему семья ушла из Чечни, то Седа показала на рисунок своего сына, который за это время изрисовал всю бумагу черными силуэтами самолетов, сбрасывающих бомбы на дома, и сказала: «Из-за этого мы ушли». На служащих это оказало впечатление, и один из них приложил рисунок к персональному делу.

Убежище

После нескольких месяцев нахождения в австрийском лагере, а потом в пансионе для беженцев Аслан, Седа и их дети дождались политического убежища. Задним числом им были выплачены социальные пособия на детей (так называемые Familienbeihilfe), благодаря которым им удалось найти квартиру и переехать в небольшой городок в Нижней Австрии. Прошло более двух лет с момента, когда они продали квартиру и покинули родную Чечню. Им наконец удалось найти в жизни какую-то стабильность и взять судьбу в свои руки.

Седа с Асланом не являются типичным примером приема чеченских беженцев в Австрии. Когда они приехали в Австрию, там уже не были исключением отказы на просьбы чеченцев об убежище или ожидания ответа на протяжении нескольких лет. По данным статистики Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в 2004 году Австрия была вторым после Кипра европейским государством с наивысшим количеством просителей политического убежища на жителя (18 просителей на 1000 граждан). В настоящее время количество чеченцев, которым дают политическое убежище, уменьшается, а время ожидания решения, наоборот, растет. Закон, которым регулируются пособия на детей, также прошел с изменениями в начале 2005 года. Теперь семьи, которые попросили убежище после 1 мая 2004 года, уже не имеют права на получение пособий на детей задним числом и Familienbeihilfe можно получать только со дня, когда политическое убежище получено.

Никто из чеченцев не спешит с возвращением домой

Как же им живется в стране, которая признала их право на международную охрану и предоставила им помощь и возможности начать новую жизнь? С этим вопросом я приехала проведать Седу и Аслана в ноябре 2005 года в их уютную двухкомнатную квартиру. Они оба знают, что в Австрии будут жить долго, и не строят иллюзий о возвращении домой. Между чеченцами в окрестностях (в том же самом городе живет еще шесть семей из Чечни) в этом плане господствует полное согласие: никто из них с возвращением не спешит. Седа мне рассказала историю человека, который получил австрийское гражданство и смог через семь лет съездить назад в Чечню. Приехал он с семьей в свой родной город. Первые два дня пролетели как миг: все время было с кем встречаться, о чем поговорить. Через неделю он уже не мог дождаться возвращения, а через 10 дней поспешно вернулся с семьей назад в Австрию. «Он говорил, что уже отвык от жизни в Чечне, — рассказывала Седа. — Говорил, что уже не способен жить в страхе от возможной ночной зачистки или прихода банды кадыровцев, привык к спокойной и безопасной жизни здесь, в Австрии».

«Мы перестаем понимать Чечню»

Седа его понимает. Она сама чувствует, как она, ее муж и дети, наконец, успокаиваются. Младший сын при рисовании использует уже не только черные цвета, а кроме самолетов рисует еще людей и животных. И она сама чувствует, как перестает понимать Чечню.

«Недавно я звонила домой, в наш город, и родные мне сказали, что снова нашли трупы местных мужчин. Но они были почти рады, что есть хотя бы тела и они могут похоронить их по нашим традициям. Раньше люди должны были выкупать у похитителей трупы своих близких, чтобы их похоронить. Это мир, в котором я уже не могла бы жить, я хочу, чтобы мои дети росли в покое».

Хотя Аслан и Седа регулярно разговаривают по телефону со своими близкими, но об актуальной политической ситуации в Чечне знают мало. «Мы всегда лишь уверяемся в том, что у них все в порядке, они нас спрашивают, как нам живется. На политические новости времени не хватает», — объясняет Седа.

Когда я приехала проведать их в конце ноября, то они даже не знали о грядущих выборах в парламент Чечни. У них не было доступа ни к Интернету, ни к русским печатным изданиям. Только после моего визита они на накопленные деньги купили себе спутниковую антенну, чтобы смотреть теленовости на русском.

«Наши дети, наверно, когда-нибудь будут чувствовать себя здесь как дома»

Чувство вины

Их родственники из Чечни иногда присылают DVD с записями выступлений чеченских поп-звезд. Одну из таких записей мы смотрели вечером, и Седа с Асланом мне показывали своих любимых певцов и певиц. Одна песня особенно возбуждала в них сильные чувства. Она была посвящена чеченцам, которые покинули свою страну и уехали жить за границу. Певец в ней призывал чеченцев к возвращению домой и помощи в обновлении родины. Он грустил над тем, что так много чеченцев вынуждены были покинуть родину и жить на чужбине. С одной стороны, Аслан с Седой отнеслись к песне критично: «Это от него, конечно же, потребовал Путин, который хочет, чтобы чеченцы возвращались и так создавали иллюзию, что война кончилась и теперь все в порядке».

С другой стороны, оба признались, что иногда чувствуют вину и угрызения совести, что им удалось найти спокойную и относительно приятную жизнь, в то время как их близкие и бывшие соседи все еще живут в опасной и уничтоженной войной стране, без работы и в постоянной нужде. В минуты, когда политическое убежище дает им гарантии стабильности и возможности планирования будущего, эти мысли усиливаются. Однако у них самих пока нет работы, они живут очень скромно на социальные пособия и, таким образом, не могут даже посылать своей семье деньги.

Оба супруга также чувствуют, что их полноценный прием в австрийское общество будет вопросом не месяцев, а скорее всего — лет, если до этого вообще дойдет. «Наши дети, наверно, когда-нибудь будут чувствовать себя как дома, они ходят в школу и уже сносно говорят по-немецки, а нам это наверно уже не удастся». Аслан и Седа хоть и познакомились с несколькими австрийцами, но в основном все же встречаются с чеченцами. Но даже среди чеченцев, которые получили убежище, нельзя говорить о солидарности и стремлении помочь землякам. Здесь господствуют среди людей недоверие, зависть и стремление обогатиться на чужом горе. Кроме того, Седа очень не доверяет людям, которых она называет «ваххабитами»: «Их жены ходят укутанные с головы до пят и без разрешения мужей не могут даже выйти из дома. Мужчины же, наоборот, погружены в свои мысли. Это мне чуждо, ни я, ни мои родители, ни прародители никогда так не жили».

Это очень короткая история скитаний семьи Аслана и Седы. Их ждут теперь еще две трудные задачи: выучить немецкий язык и найти работу. От того, как они эти задачи решат, зависит, будут ли они себя чувствовать хорошо в австрийском убежище.

Я верю, что это будет история с хорошим концом.

Примечание: Настоящие имена были изменены.

Алиса Щепаникова

КУЛЬТУРА

Чеченская колыбельная

Человеческие ценности Нино Киртадзе

«Ты жалеешь людей, которые погибают у тебя на глазах. Но, с другой стороны, где-то внутри тебя сидит журналист и говорит тебе: эти люди все равно так умерли бы. Хорошо, что они умерли перед моей камерой, — снимай!

Так нельзя. Никогда. Это конец.

И тогда я подумала — надо прекращать».

Петра Прохазкова,
чешский журналист

Война сделала Чечню известной почти во всем мире. За последние десять с лишним лет Грозный, который для чеченцев был самым красивым городом, превратился в руины, сама Чечня — в зону концентрированной трагедии. Желание и уверенность многих журналистов, что оперативная информация может если не спасти, то как-то исправить ситуацию, оказалась детской иллюзией, инфантильностью.

Жестокость породила жестокость.

Документальный фильм «Чеченская колыбельная» режиссера Нино Киртадзе — об этом. Картина получила несколько наград: Золотой приз Адольфа Грима (Германия, 2002), Рудольфа Врба на чешском фестивале «Oneworld film festival» (2002) и др.

О работе над фильмом «Чеченскому обществу Сегодня» рассказала режиссер Нино Киртадзе.

Этот конфликт многому нас научил

Когда я была маленькой, дедушка, а он был русским, укладывая нас спать, пел колыбельную Лермонтова. Там такой текст:

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.
По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой старый воин,
Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

Красивая песня, и в какой-то момент на фоне идиллического спокойствия возникает образ злого чеченца, как серого волка, который тебя скушает, если ты не закроешь глазки.

Со временем все прошло, забылось. Я поступила в университет, затем работала в институте, и когда началась война в Чечне, мне предложили работать для агентства Франс-пресс, передавать репортажи из Чечни.

Это была первая и пока последняя война, которая зарождалась у меня на глазах, — я видела, как она готовилась, как пришла. Впервые в Чечню я поехала в 1994 году, тогда еще не было никаких военных действий, но чувствовалась напряженность. Все чего-то ждали. Тогда российская сторона вообще не фигурировала. Президентом был Дудаев. В сентябре того же года в Грозном прошел большой парад независимости. Вокруг было празднично, много народа, военные, дети. Красиво, немного китча, немного смешно, снимать было интересно. То были годы, когда распалась советская империя, приближалась свобода. Мы все надеялись на лучшую, счастливую жизнь. Так думали и чеченцы, но в конце декабря начались бомбежки города. Странно, тогда никто не предполагал — а там были гораздо более опытные, чем я, российские и зарубежные журналисты, — что все перерастет в такую жестокую войну.

Работая в Чечне, мы были уверены, что делаем нужное дело, пытаясь рассказать правду, помогая людям донести их слова, горе до всего остального мира. Слушая и видя кадры войны, разруху, мы думали: может, кто-то обратит внимание, среагирует как-то. Это давало нам силы и надежду на то, что наша работа не такая бессмысленная, как сизифов труд.

Затем наступило перемирие с генералом Лебедем, и война как бы окончилась. Во всяком случае активные боевые действия прекратились.

Я уехала в Париж. Но все это время постоянно возникал вопрос: как рассказать увиденное и пережитое так, чтобы вызвать нужную реакцию, действенное сострадание? Каким образом говорить о войне в мире, который завален картинками трупов, плачущих детей, женщин? Какие новости ни посмотришь, везде показывают одни и те же изображения, только плачут и кричат на разных языках. Для мира война стала каждодневным, обыденным явлением. Может, лучше, думала я, отказаться от рассказа о том, что за народ чеченцы, какая у них история. Я решила исходить из принципа детской игры, когда один, например, о солнце говорит, что это большое и теплое, второй — что желтое, третий — что светится. Каждый по-своему ощущает и описывает увиденное. Я была уверена, что мой замысел оправдает себя. Это было очень важно для меня. Когда началась вторая война в Чечне, я решила вернуться и продолжить работу.

К счастью, продюсером фильма стал Пьер Ришар, известный французский актер, с которым я снималась в фильме Наны Джорджадзе «Влюбленный кулинар» (в российском прокате «1001 рецепт влюбленного кулинара»). Мы продолжили нашу совместную работу. В моей группе работали пять журналистов из разных стран: англичанин Роберт Парсонс (Robert Parsons, BBC), американец Стенли Грин (Stenly Green, «Agence VU»), француженка Софи

Фото сайта www.hro.org

Шихаб (Sophie Shihab, «Le Mond»), россиянин Андрей Бабицкий (Andrey Babicki, «RFE/RL») и чешка Петра Прохазкова (Petra Prohazkova, «TV Epicentrum»). Все они работали на разные информационные агентства, большие или маленькие — пресса, ТВ, фото. Несмотря на то, что ранее они были на других войнах, вторая чеченская кампания настолько сильно повлияла на них, что они не смогли жить прежней жизнью, некоторые поменяли профессию. Этот конфликт многому нас научил и изменил наше отношение к человеческим ценностям: когда касаешься жизни и смерти, человеческих отношений, надо быть осторожным и предельно внимательным.

Действие в фильме развивается по прогрессии, тяжесть нарастает, люди не могут отделить себя от войны, это становится их жизнью. Фильм заканчивается на сюжете с чешской журналисткой Петрой Прохасковой, — о том, что произошло с ней и как война полностью изменила ее жизнь.

Петрины дети

Мы с ней познакомились в Чечне в дни празднования независимости. Тогда войны еще не было. С тех пор она работала в Чечне. В 2001-м решила покончить с журналистикой. Несмотря на то, что в карьере достигла успеха, профессия стала для нее бессмысленной. На протяжении шести лет она делала свое дело добросовестно, посылала материалы, но ничего не изменилось, человеческое горе не прекратилось, а стало еще больше. Петра взяла на воспитание обездоленных войной детей. Купила для них дом и занялась воспитанием 50 ребятишек. Этот поступок Петры, наверное, и растормошил мое подсознание, и я вспомнила колыбельную, которую нам пел дедушка. Но в фильме она трансформировалась — для Чечни война стала колыбельной.

В июле 2001-го мы начали снимать фильм. Во второй мой приезд в Грозный всю дорогу нас сопровождал один русский военный, естественно, за деньги: мы ехали нелегально, у нас не было разрешения. Ему было около 50 лет, довольно высокий чин, иначе мы не смогли бы попасть в город. Когда мы въехали, он в ужасе начал ерзать и повторять: «Боже мой! Во что превратили город! Как хорошо было при Советском Союзе! Боже мой!» Я спросила: «А вы что, первый раз здесь?» — «Меня только вчера сюда перевели, я впервые в Грозном», — сказал он. Ужас русского человека при виде полностью разрушенного города, похожего на руины Сталинграда, только в цвете, говорит о многом. Он был в шоке.

Я жила у Петры. Когда представлялась возможность, выходила в город и снимала. Было очень опасно. Все время шли бомбежки. Постоянно кого-то убивали или проводили зачистки. Все нервничали: если бы нас нашли, то возникла бы большая угроза и для детского дома. Там была абсолютно неконтролируемая ситуация. Петра надеялась, что останется с детьми, будет растить их, помогать им, но ей приходилось работать и как журналисту. Она много ездила, снимала, это было похоже на самоистязание. В фильме она говорит: «Везде, куда мы только приезжали, люди каждый раз спрашивали: а зачем тебе снимать эксгумации, трупы, искалеченных людей? Что нам это даст? Разве что-нибудь изменится? Я все надеялась, что чем-то смогу помочь, но сейчас понимаю — ничего не будет никогда! Этой жирной Европе все равно! Зачем все эти организации защиты прав человека, какое-то равновесие в мире, если такой кошмар происходит».

Фото сайта www.hro.org

И она решила жить той жизнью, которой жили те люди. Решиться на такое очень не просто.

У Петры была идея помочь детям путем виртуального усыновления, но на это требуются может, и небольшие, но все же деньги. Желающим взять ребенка европейцам почти невозможно приехать в Чечню, поэтому она хотела предложить такой проект: «На вебсайте детдома будут размещены фотографии детей — один рисует, второй музыкой занимается, третий спортом и т.д. Ежемесячно каждая западная семья выбирает одного ребенка и посылает по 50, 25 долларов или евро — для них это не проблема. Там же, на сайте, будет вывешен отчет, на что деньги потрачены: на одежду, обувь, игрушки... Многие писали взволнованные письма и готовы были помочь. Я всем отправляла счет детского дома. Все, кто видел фильм, рады были отправить деньги, и это действительно стало бы конкретной помощью».

По-моему, дом по сей день существует, но Петра вынуждена была уехать. Все кончилось для нее плохо: мужа похитили, — так и не выяснили, кто. Жив ли он или нет... Ее выгнали.

Реакция на Западе

Фильм вышел после 11 сентября, после терактов в Нью-Йорке. Я очень переживала, думала после трагических событий такого масштаба никто не будет смотреть наш фильм, и была рада, когда вся французская пресса так хорошо отреагировала. Презентация состоялась на канале ARTe во Франции. В 2002-м фильм получил несколько призов: большой приз Адольфа Грима в Германии, это как бы их Оскар для телевизионных фильмов; премию Рудольфа Врба на пражском фестивале «One World Festival». В том же году фильм показали на Капитолийском Холме в Вашингтоне. Публика для меня была необыкновенной — сенаторы, политики, люди, которые занимаются большой политикой. Все были в ужасе от увиденного. Это было в апреле, а в мае Буш встречался

Окончание читайте на стр. 20

КУЛЬТУРА

Чеченская колыбельная

Окончание. Начало читайте на стр. 18

с Путиным. И в зале произошла такая вещь: среди приглашенной публики было много евреев, они встали и сказали, что с чеченцами поступили так же, как с ними во Второй мировой войне. После обсуждения фильма многие высказали желание как-то вмешаться и помочь. Но выступил мистер Soviet Union — специалист по Советскому Союзу, так его представили, фамилию, если честно, не помню, — и прямым текстом заявил: должен сказать вам правду — это ужасно, но мы ничего не можем сделать, потому что теперь они наши друзья.

Я была глубоко разочарована.

Чеченская война ужасна и для русских, и для чеченцев. Там ежедневно погибали солдаты, молодые ребята с обеих сторон, со всей России. Что они там видят? Как убивают товарищей, как их истязают. И возвращаются, если остаются живыми, с еще большей ненавистью к чеченцам, чем у них была, когда они уезжали. С другой стороны, убивают не только боевиков, но гибнут мирные жители: женщины, дети, старики, кто угодно. Эти бесконечные зачистки, когда на глазах у родных расстреливают или забирают всех мужчин из семьи. И все — они исчезают, никто их потом не видит. И так сколько лет!

Получается замкнутый порочный круг — взаимная ненависть перекрывает все каналы для диалога. В результате получили «Норд-Ост», Беслан…

Там, в Чечне, правых и виноватых нет. Сидишь в Грозном, слушаешь, снимаешь обе стороны и трудно сказать, какая из них беспощаднее. Там только жертвы. Допущены ошибки со всех сторон, но нельзя постоянно накалять ситуацию и доказывать свою правоту только войной. Этим ничего не добьешься, кроме произвола. Он развращает русских, чеченцев, всех, кто включен в войну. Люди превращаются в зверей. Ничего героического. В действительности война — конец всех человеческих ценностей, когда трудно остаться человеком.

Фильм часто показывают в Европе, на разных фестивалях в Лондоне, Париже. В Москве и Санкт-Петербурге — в узком кругу. Показывали и в Чечне, но втихаря. В сентябре 2003 года в Нью-Йорке прошел фестиваль документальных фильмов о Чечне, где была представлена и «Чеченская колыбельная». В октябре на ежегодном кинофестивале фильм показали в моем родном городе Тбилиси. Я специально приехала на показ, пришла большая делегация чеченцев, живущих в Грузии: женщины, мужчины, дети. Мы общались, многие плакали. Для них было облегчение, что в фильме не всех чеченцев показывают как убийц. Они, конечно, были рады.

После показа по ARTe я получила очень много писем со всего мира. Чеченцы разбросаны повсюду и каждый раз приходили на показы фильма. Некоторые подходили, благодарили, несмотря на то, что в фильме не все позитивно о Чечне. Я не старалась кому-то понравиться. Я очень хотела показать то, что видела.

В фильме есть один маленький русский мальчик. Он просыпается и видит, что все горит, дедушка убит, люди бегают и стараются потушить пожар. Мальчик кричит, просит помощи: «Дяденька, дяденька, помогите! Дедушка горит! Дяденька, помогите!»

Это были первые бомбежки Грозного. Страшные кадры… Весь мир перевернулся на глазах мальчишки в одну секунду!

«Где он? Как найти его?» — сколько было писем, в которых предлагали помощь маленькому мальчику, но я не знала ничего о нем. Мне и сегодня тяжело вспоминать о том, как из дымящегося пепла, груды обломков вдруг выходит какая-то бабушка, с каким-то тазиком, в цветной одежде… Как эти люди выживали в этих подвалах? Ничего вокруг… Немного дальше из-под земли вылезает какой-то маленький мальчишка, перебегает улицу — эту пустыню страшной разрухи — и растворяется в развалинах.

Жизнь после апокалипсиса. После смерти.

XXI век, но человеческая жизнь ничего не стоит.

Угнетающее впечатление …

Фото сайта www.hro.org

Беседу записала
Лейла Нароушвили,
координатор сайта Pankisi.Info

Справка:

Нино Киртадзе, французский кинодокументалист, родилась в Тбилиси (1968).

Преподавала в Тбилисском государственном университете (ТГУ). Параллельно печаталась в академических и литературных журналах, писала сценарии для полнометражных фильмов. Была награждена за лучший сценарий «Понедельник».

1992 – советник президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе.

1994 – 1995 – журналист AFP, AP на Кавказе, в Чечне, Армении, Азербайджане.

1996 – снимается в главной роли в фильме известного грузинского режиссера Наны Джорджазе «Влюбленный кулинар» совместно с популярным французским актером Пьером Ришаром. Фильм был номинирован на «Оскар».

С 1997 года Нино Киртадзе живет во Франции и снимает для французской телекомпании ARTe.

Автор документальных фильмов: «Три жизни Эдуарда Шеварднадзе» (1999); «Чеченская колыбельная», Франция (2001); «Скажите друзьям, что я умер» (2003), награжден призом Луи Маркорелла, Париж; «Сталин за Сталиным», «Сталин – похороны бога» (2003); «Нефтепровод за дверью, или Танцы дракона» (2005) – о строительстве нефтепровода в Боржомской заповедной зоне Грузии, фильм награжден Европейской Киноакадемией как лучший документальный фильм 2005 года и другими премиями.

Искусство рождается под небом войны

В Чеченской Республике после завершения активных военных действий начался стремительный рост различных молодежных рок-, поп- и рэп-групп. Основной их расцвет с 2000 по 2004 год пришелся на грозненский Дворец культуры «Оргтехника». Здесь прошло более 300 мероприятий, начиная с культурно-просветительских и заканчивая молодежными студенческими форумами, выступлениями таких групп, как «Западный Квартал», «Денджер Блок», «Ночь», «Юрт-Да» и многих других.

Начиная с 2004 года стали появляться новые команды — «Street niggers», «Хамас» и т.д. Они самостоятельно, без особой поддержки спонсоров и профессионалов, записывают свои песни в студиях Грозного, организовывают концерты, выступают на молодежных мероприятиях, вузовских студенческих форумах. Одним словом, олицетворяют новую молодежную волну.

«Мы создали агрессивный хип-хоп клан, это был результат наших жизненных драм», — так поется в песне рэп-группы «Западный Квартал». По словам музыкантов, они несут новый стиль — стиль военного рэпа, их искусство «рождается под небом войны».

«Мы несем лирику, пропитанную порохом, это искусство досталось мне дорого», — утверждает в своих песнях «Западный Квартал».

2003-2004 годы были расцветом этой группы, когда она завоевала некоторый круг поклонников. Однако затем группа распалась, один из ее участников — Эльмурзаев Анзор (Ice Anzor) продолжил карьеру музыканта. Он уехал в Москву, где выпустил свой альбом, который распространялся в Латвии, Литве и теперь «вернулся» (то есть стал известен) в Москву. Скоро его песни мы услышим и у нас в Грозном.

Так как основной слушатель подобной музыки — молодежь, то она и диктует свои права на музыкальном рынке. Вполне естественна тяга к более новому, нестандартному, стремление слушать качественную музыку, в основном зарубежных исполнителей, в стиле рэп, рок. Кроме того, наблюдается активный культурный обмен между соседними республиками. Это приводит к тому, что многие начинающие певцы исполняют свои песни на русском языке.

В то же время сложилась практика так называемого навязывания чеченских стереотипов и национального менталитета. Чтобы записанные студийные песни распространялись по Чеченской Республике, начинающие певцы вынуждены писать их на родном языке. В пунктах распространения музыкальных записей, расположенных в Минеральных Водах и Ростове-на-Дону, на этот счет говорят следующее: песни на русском языке не будут «раскупаться», кроме тех, которые написаны непосредственно про город, Чечню. Когда же группа или певец становятся знаменитыми, необходимость писать на родном языке отпадает.

В последнее время «борьба за нравственность» еще больше ограничила исполнение песен на русском языке. В Государственной филармонии говорят о «наводнении самодеятельными коллективами», которые «выпускают песни на низком уровне, со слабым текстовым содержанием». Хотя многие так называемые «самодеятельные коллективы» со временем становятся наиболее профессиональными и приобретают огромный успех не только у молодежи.

Порой тексты на чеченском языке в их песнях не соответствуют национальной культуре чеченского народа. «Ты мне нужен», «приди ко мне ночью», «мы ночью встретимся» и «ночью познакомимся» — таков примерный репертуар некоторых музыкантов.

Среди артистов филармонии, которые придерживаются народного творчества, можно выделить народный вокально-инструментальный ансамбль «Илли», группу «Джовхар», певицу Макку Межиеву.

Во многих текстах рок-музыкантов содержатся боль военных событий, политическая тематика, иногда — нравоучения. Так, в песне Мусы Масаева «Мы за мир» поется: «Дети важней всего на белом свете. Для нас священны строки эти».

Лайла Байсултанова

В Чечне будут преподавать вайнахскую этику

В Грозном прошла республиканская научно-практическая конференция «Роль современной женщины в нравственном воспитании подрастающего поколения. Проблемы и пути их решения». Как сообщает ИА REGNUM, организатором форума выступили Совет общественных молодежных организаций Чечни и молодежный парламент при поддержке комитета правительства Чечни по делам молодежи.

Как сказала вице-президент региональной общественной молодежной организации «Патриот» Тамара Денильханова, за последние 15 лет в чеченском обществе произошла переоценка ценностей и «стала наблюдаться некоторая смена нравственных ценностей и ослабление духовных устоев чеченского народа».

Участники конференции приняли решение обратиться к руководству республики с предложениями разработать и принять программу культурно-нравственного воспитания молодого поколения Чечни, а также рассмотреть возможность преподавания вайнахской этики в учебных заведениях республики.

Муфтий призвал молодежь к мирному джихаду

Чеченской молодежи необходимо разъяснить истинное значение слова «джихад», чтобы ориентировать ее на восстановление мирной жизни в Чечне, считает муфтий республики Султан Мирзаев. «Введенные в заблуждение ложными идеями молодые люди в течение многих лет воевали в Чечне, считая, что совершают джихад. Им никто не разъяснял, что джихад подразумевает те дела, которые совершаются во имя Всевышнего, в том числе и мирное строительство, оказание помощи пожилым, неимущим, больным, детям», — сказал Мирзаев «Интерфаксу».

«В сложившейся ситуации самым богоугодным джихадом станет джихад во имя возрождения Чеченской Республики и создания условий для нормальной жизни человека», — отметил муфтий.

Вместе с заместителями и имамами населенных пунктов он собирается вести в Чечне широкую разъяснительную работу, чтобы донести до молодежи истинное значение слова «джихад».

СУДЬБЫ

Хасан Баиев:

Небольшой домик на окраине Бостона. Намного скромнее, чем я готовилась увидеть. Жилище не имеет ничего общего с «голливудской примесью» чеченского хирурга, на которую ненавязчиво намекают авторы публикаций, иногда появляющихся в Интернете.

Хотя есть в его лице едва уловимое сходство с некоторыми голливудскими актерами. К примеру, на обложке одной из последних изданий книги Хасана Баиева прослеживается явное сходство с де Ниро. А вот его племянница Хава считает, что дядя похож на актера Сталлоне. Сам же он предпочитает молчать при обсуждении подобных деталей, — пусть тешатся.

Дом как дом. Мне показалось, что он несколько маловат для такого количества обитателей — Баиевы занимают только третью часть дома. Комнатки небольшие. Нет и намека на какой-то особый достаток. Много игрушек. Много книг. На столе всегда благодаря стараниям жены Зары домашняя еда (никаких фаст-фудовских излишеств и прочей снеди в привлекательных упаковках в доме не увидишь).

Дети (четверо своих и двое племянников) говорят на трех языках — чеченском, русском и английском. Дома в основном звучит родная речь — здесь так заведено. Чтобы дети не забывали русский, Баиевы периодически смотрят передачи из России: взрослые — в основном новостные, детям, соответственно, родители стараются устроить теленеделю из детских передач и фильмов.

Лет пять назад Хасан вряд ли думал, что ему придется обустраивать свою жизнь за многие тысячи километров от дома, вдали от родных и близких. Все, кто с ним знаком, отмечают, как он иногда уходит в себя, и только по отстраненному взгляду можно догадаться, что он в эти минуты где-то очень далеко, возможно, у себя дома, где его дожидается старенькая мама, прикованная к коляске, сестры, многочисленные родственники. Отца похоронили без него. И это его боль. Особенно остро он ее ощущает, вспоминая голос отца на автоответчике. Эту запись отец продиктовал за день до смерти. Слова как слова — обычные наказы жить в согласии с традиционными чеченскими обычаями, не терять лица и не давать никому повода бросить упрек в адрес семьи Баиевых. Но это были последние слова, прозвучавшие из такого далека и осевшие в памяти на всю оставшуюся жизнь.

В апреле исполняется пять лет, как он приехал в Америку. А до этого был период жизни, о котором лучше не вспоминать. И не вспоминал бы, если бы не журналисты. Ну кто может придраться к человеку, к врачу, который, согласно клятве Гиппократа, лечил всех подряд. А клятва, между прочим, гласит: «Мне все равно — кто; мое дело — спасать человеческую жизнь вне зависимости от того, кого я спасаю и что он собой представляет».

Но в тот злополучный во всех отношениях день, 31 января 2000 года, среди трехсот раненых, которые поступили в госпиталь Хасана в его родном селе Алхан-Кала, оказался Шамиль Басаев. И хирург Баиев спас ему жизнь, сделав в полевых условиях ампутацию ноги. Кстати, в тот самый период в течение двух суток он сделал 87 ампутаций конечностей и семь трепанаций черепа. Среди его пациентов были не только ополченцы. На операционный стол к хирургу попадали и солдаты федеральных сил, и мирные люди. Различий между ними он не делал, и тому есть многочисленные свидетели.

Хасан часто вспоминает пожилую русскую женщину. Она попала к нему на операционный стол в очень плохом состоянии. Женщина еле передвигалась. Ее с обеих сторон поддерживали молодые медсестры и подрядившийся помогать местный стоматолог Сайд-Магомед Адуев. Дрожащую от холода, обессилевшую женщину укутали в одеяло. Когда она оголила рану на плече, в последнее время привыкший ко всему Хасан был очень удивлен: вся плоть буквально была вывернута наизнанку. К ней страшно было притронуться. А рана была не свежая, скорее всего, его пациентку ранило несколько дней назад, при выходе из Грозного. И все это время она терпела жуткую боль. Потом, после операции, бабушка долго еще оставалась в госпитале.

Во время нашей беседы Хасан рассказал забавный случай. Однажды к нему в больницу пришли две женщины. Поздоровались. Заметив, что доктор к ним вышел в окровавленных операционных перчатках, они замялись:

— У нас дети…

— Что с ними? Приведите их сюда.

— Нет, с детьми все нормально, вернее, с их здоровьем. Неудобно просить тебя об этом, но у нас погибает корова. Ее ранило при обстреле.

Хасан опешил. Стараясь быть спокойным, произнес:

— Вы простите меня, но времени у меня в обрез. Я людей не успеваю оперировать, а вы…

— Если ты не спасешь эту корову, пятеро детей могут умереть с голоду.

В итоге ему пришлось отправиться на другой конец села и прооперировать корову. Оказалось, что крупный осколок застрял в области шеи и сидел довольно глубоко. С применением местного обезболивания Хасан успешно вытащил его, а рану продезинфицировал солевым раствором. Теперь в его активе оказалась и спасенная корова.

Войну и свое многолетнее пребывание в военной Чечне Хасан описал в книге «Клятва», написанной на английском языке при участии Никласа и Руфи Данилофф и напечатанной нью-йоркским издательством «Walker & Compa». Книга имела успех, ее издали на многих языках в четырнадцати странах: в США, Канаде, Великобритании, Турции, Испании, Японии, Чехии, Франции, Польше, Финляндии, Израиле и др.

Во время встреч с читателями больше всего вопросов задается в отношении той самой операции. «Расскажите о том, как вы спасли Басаева», — просят и журналисты, и читатели, хотя у него есть другой, значительно более интересный опыт в области военно-полевой хирургии. Но люди хотят знать в деталях именно об этой операции.

Приходится вспоминать: «Это было в конце января 2000-го. Около четырех тысяч чеченских ополченцев вышли из Грозного. Ближайшим был мой госпиталь. При переходе через минное поле 300 человек подорвались. Их привезли к нам, в том числе и Басаева. Он был в крайне тяжелом состоянии: еще 10—15 минут, и мог бы умереть. Мне пришлось струей с двух сторон вводить ему растворы, чтобы поднять давление, и в то же время делать прямое переливание крови. Поднял давление, а после этого принялся за ампутацию правой ноги».

«Во сне я оперирую»

Его часто упрекают: «Ты спас ему жизнь, а он создал столько проблем для народа». На что Хасан обычно отвечает: «Я хирург, а не полицейский. Каждый должен делать свое дело. Я сделал операцию, тем самым выполнив свой долг. Чем дальше человек занимается — не моя проблема».

Но у него, человека неискушенного в политике, главные проблемы начались именно после этой операции. Угрозы посыпались и со стороны басаевцев, и со стороны военных. За свой, казалось бы, самый гуманный труд он получал и угрозы, и удары прикладом. Дальше в Чечне оставаться было опасно и надо было что-то делать. Выехать из страны ему помогли международные правозащитные организации.

Жизнь на новом месте ему давалась непросто. Главный барьер при адаптации — незнание языка. Первые полтора года были самыми трудными. Отлученный от семьи, любимой профессии, спасение Хасан нашел в спорте. В прошлом член сборной СССР по дзюдо, он всегда старался поддерживать хорошую спортивную форму, но о карьере в большом спорте и не помышлял — все-таки 13 лет прошло с тех пор, как он покинул ковер в качестве профессионального спортсмена.

Один из его американских знакомых писал на каком-то форуме в Интернете: «Думаю, если бы встретил его в каком-нибудь темном переулке, бросился бы бежать во все ноги. На вид он несколько меньше меня ростом, раза в два шире и, наверное, раз в сто сильнее. Кулаки у Хасана шокируют своей чудовищной величиной. Когда я его видел в первый раз, он мне напомнил Popeye the Sailor Man. Шея широкая и сильная, как у буйвола, — душить его каким-нибудь хитрым дзюдоистским приемом — все равно что пытаться вывернуть пушечное дуло Т-34. Несмотря на свой вес, кажется, 83 кг, и геркулесову силу, Хасан неимоверно ловок, что делает его очень опасным противником для борцов практически всех весовых категорий».

Спорт для Хасана стал спасением. Однажды пришел в спортивный дзюдо-клуб, где тренируются китайцы, японцы, русские, итальянцы, колумбийцы, американцы, и решил попробовать свои силы. Во время тренировок посостязался с некоторыми из спортсменов, и наблюдавшие за этими схватками решили, что он вполне готов к состязаниям. Так началась его спортивная карьера уже в Америке. Теперь в его послужном списке Кубок мира по самбо в Ницце (2001 г.), открытый чемпионат мира по самбо в штате Нью-Мексико (2001 г.), Международный турнир по дзюдо в Нью-Йорке (2001 г.), чемпионат Америки по самбо в Нью-Джерси (2002 г.), открытый чемпионат мира по самбо в Луизиане (2002 г.), открытый чемпионат Америки по самбо (2003 г.), открытый чемпионате мира по самбо во Флориде (2004 г.), Международный турнир «Моррис Кап» по дзюдо в Нью-Йорке (2005 г.). Везде — он первый. Это далеко не полный перечень его спортивных достижений. В начале февраля 2006 года в Нью-Йорке состоялся чемпионат Америки по самбо (бои без правил), где Хасан также занял первое место.

Он регулярно, дважды в неделю, тренируется вместе с семьей. В его команде — племянник Адам, сын Ислам, дочери Марьям и Мархa. Скорее всего, в эту команду в недалеком будущем войдет и трехлетняя Сацита, которая уже сейчас проворно облачается в кимоно и с удовольствием позирует перед теле- и фотообъективами.

До недавнего времени в команде была и старшая из детей — племянница Хава. Теперь она по собственной инициативе выбыла из команды. Девушка тихая и романтичная, она любит читать, сочиняет стихи, сама пишет сценарии к фильмам и монтирует короткие кинороликиo довоенном Грозном. В специальной тетради, которую в ранней юности заводят девушки, — воспоминания о довоенном Грозном. Короткая запись в дневнике гласит: «Тут был магазин», а рядом — обугленный огрызок здания. Дальше: «А здесь стоял киоск. Тут мы всегда покупали жвачки» — и снова фото с грудой мусора на фоне полуразрушенного здания. Надо же, среди этого вселенского хаоса ребенок умудрился сообразить, где был магазин, где стоял киоск, — тут бы хоть улицу определить. Дальше полудетские стихи: «Тому, кто не видел, никогда не понять, как могут люди на глазах исчезать».

...Как-то Хасан признался, что тоска по родине — это его обычное состояние. Наверное, отсюда и строки из его книги, написанные в самом конце: «Здесь, в Америке, я понял, что это были самые счастливые дни в моей жизни. Потому что я мог помочь своему народу». Эти слова относятся к тому самому периоду жизни, когда над ним висела реальная опасность, когда мог сгинуть под бомбами или погибнуть от пули, а мог разделить участь многих без вести пропавших.

Ему часто снятся сны. О той самой жизни, куда возврата уже нет. «Я во сне оперирую», — признается он. И взгляд его становится отдаленным, словно он есть рядом, но мыслями где-то там, на другом отрезке времени.

Тамара Чагаева

Редакция:

Олег Панфилов,
со-руководитель проекта

Томаш Вршовски,
со-руководитель проекта

Илья Максаков,
шеф-редактор

Вячеслав Тё,
художник

Людмила Буренкова,
технический редактор

Маргарита Крючкова,
корректор

Редакционный совет:

Тимур Алиев,
редактор газеты
«Чеченское общество»

Сацита Исаева,
редактор газеты
«Голос Чеченской Республики»

Адлан Сагаипов,
редактор газеты
«Зов земли»

Эдильбек Хасмагомадов,
редактор журнала
«Вестник ЛАМ»

Адрес редакции:

Телефоны:
(+7 495) 201 7626, 201 3550
Факс: (+7 495) 201 7626
Адрес электронной почты:
center@cjes.ru
Вебсайт: chechnya.cjes.ru
Адрес: Россия, 119992, Москва,
Зубовский бульвар, 4,
Союз журналистов России,
офис 101

На территории Российской Федерации тираж — 999 экз.

Распространяется бесплатно.

Издается при поддержке National Endowment for Democracy (США)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Избежать нового истребления

В Париже состоялась премьера спектакля по пьесе известного чеченского писателя Муссы Ахмадова «Берзалой» («Волки»).

Пьеса «Волки» была написана в конце 80-х годов прошлого века и впервые вышла в печать на страницах журнала «Орга» в 1991 году. Позже была переведена на французский язык Абубакаром Абаевым и Камилем Сирота и опубликована в виде отдельной книги в 2002 году.

© Фото Pascal Maine

В Париже эта книга пользовалась большим успехом и переиздавалась несколько раз. По этой пьесе известный французский режиссер Доминик Дольмие поставил спектакль, премьера которого состоялась 10 марта в театре «Lavoir moderne parisien». На постановку в 2005 году министерство культуры Франции выделило 30 тысяч евро.

Сюжет таков. Чечня, зима 1944 года. По приказу Сталина чеченский народ депортируют в Центральную Азию и Сибирь. Многие потом не возвратятся. Некоторые оставшиеся уходят в горы и леса, их преследуют сотрудники НКВД. Эпические и фольклорные мотивы переплетаются с элементами фантастики на основе событий, происшедших в дни переселения.

Яркие, запоминающиеся образы. Ни один из героев драмы не выдуман. Это — реальные лица. После выселения во многих селах Чечни по тем или иным причинам остались дети, подростки, девушки, женщины, мужчины. Среди них были прототипы Човки, Берда, Товсолты, Арзу, Энисы. Есть среди действующих лиц офицеры и сотрудники НКВД.

© Фото Pascal Maine

Французская пресса писала: «Мусса Ахмадов использует этот зловещий эпизод истории Северного Кавказа, чтобы предостеречь от возможных новых кампаний истребления».

Мусса Ахмадов родился в 1956 году в Киргизии. Поэт, прозаик, драматург. По его произведениям был поставлен спектакль и в нашем Чеченском драматическом театре имени Х.Нурадилова — «После землетрясения» (1989 г.). Трагикомедия «Ушедший за саваном» (1992–1993 гг.) дважды была поставлена чеченским режиссером Русланом Хакишевым и дважды запрещена властями ЧР. В этом произведении рассказывается о процессе распада чеченских традиций семьи под напором революционного ветра разнузданности в 1991 году. Пьесы «Башня на льду» и «Волчий хвост» поставил в 2001 году режиссер Бай Али Вахидов в Ингушском национальном театре имени Идриса Базоркина. В 1987 году в Чечено-ингушском кукольном театре поставлены «Похождения блохи».

Сегодня Мусса Ахмадов является главным редактором литературно-художественного журнала «Вайнах». Руководит «Чеченским культурным центром», расположенным в Назрани. В 2003 году при поддержке организации «Международный комитет спасения» (США) по его пьесе «Дети в ночи» (режиссер-постановщик Хава Ахмадова) был поставлен спектакль, который стал лауреатом на фестивале творческих детских коллективов «Дорогою добра» в Воронеже.

Произведения Муссы Ахмадова вызывают интерес не только у чеченских режиссеров, но и у французов. Это говорит о его выдающемся мастерстве современного художника.

Лайла Байсултанова

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России:
Телефоны: (+7 095) 201 7626, 201 3550 Факс: (+7 095) 201 7626
Адрес электронной почты: **center@cjes.ru** Веб-сайт: **www.cjes.ru**
Адрес: Россия, Москва, Зубовский бульвар, 4,
подъезд Союза журналистов России, офис 101

Prague Watchdog:
http://journal.watchdog.cz, mail@watchdog.cz, +420-602-565-074
Saratovska 33, 100 00 Prague 10, Czech Republic